

ПОКАЗАТЕЛЬ *to* КАК СРЕДСТВО АКЦЕНТУАЦИИ
ИМПЛИКАТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ
(на примере союза *если... то*)*

© 2015 г. Ольга Евгеньевна Пекелис

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 125993, Россия
opekelis@gmail.com

В статье предпринята попытка описать и объяснить условия употребления компонента *to* в составе двойных союзов в русском языке. В фокус рассмотрения помещен условный союз *если... то*, однако и прочие союзы, совместимые с *то* (*когда... то, раз... то, поскольку... то, пока... то* и др.), учтены предлагаемым описанием. Демонстрируется, что специфическая функция *то* состоит в акцентуации имплицативного отношения, выражаемого союзом. Такая точка зрения позволяет объяснить условия конкуренции двойного союза *если... то* с одиночным *если*, состав союзов, сочетающихся с *то*, и соотносительную частотность вариантов с *то* и без *то* для разных союзов.

Ключевые слова: двойной союз, коррелятив, союз *если... то*, условное придаточное, сочинение, подчинение

THE MARKER *to* AS A MEANS FOR HIGHLIGHTING
IMPLICATIVE RELATIONS
(case study of *если... то* 'if... then' conjunction)

Olga E. Pekelis

Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993, Russia
opekelis@gmail.com

In this paper we are concerned with factors underlying the use of the correlative element *to* that appears in combination with some subordinating conjunctions in Russian. We focus on the distribution of the conditional construction *если... то* ('if... then'), but other conjunctions compatible with *то* (*когда... то, раз... то, пока... то* etc.) are taken into consideration as well. We argue that the function of *то* is to contrastively emphasize the implicative relation expressed by the corresponding subordinating conjunction. The suggested interpretation helps to explain facts concerning the distribution of *если... то*, the range of conjunctions combining with *то* and the comparative frequency of *то* usage with different conjunctions.

Keywords: correlative conjunction, conditionals, coordination, subordination

Введение

Настоящая работа посвящена анализу показателя *то*, выступающего в позиции коррелятивного компонента двойного союза. Наиболее типично соединение *то* с союзом *если*, поэтому конструкция *если... то* — в центре нашего интереса. Однако другие союзы, соединяющие *то* (*поскольку, когда, пока* и т. п.), также не остаются за рамками рассмотрения¹.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №13-06-00179.

¹ Помимо компонента *то*, в близкой коррелятивной функции в русском языке может выступать целый ряд показателей: *так, значит, следовательно* и др. Ср.:

Неоднократно высказывалась мысль, что компонент *то* в составе союза *если... то* более или менее факультативен. В [РГ 1980: § 3011] *то* назван «коррелятом, не имеющим специальной семантической нагрузки». В [Гладкий 1982: 162] говорится, что употребление *то* «может давать только стилистический эффект». В работе [Урысон 2011], содержащей подробнейший семантический анализ союза *если*, принято решение не различать варианты *если* и *если... то*, несмотря на то что компонент *то*, возможно, «выражает некоторую тонкую семантику» [Там же: 14].

В пользу того, что некоторая семантика у *то* в самом деле имеется, говорит существование контекстов, в которых варианты *если* и *если... то* дополнительно распределены, т. е. возможен только какой-то один из вариантов. Внимание к таким контекстам привлечено в работе [Podlesskaja 1997], где рассмотрены некоторые ограничения на употребление *то*. Перечислим эти ограничения (сохраняя оригинальные примеры и оценку примеров).

1. Употребить *то* невозможно в случае, когда вводимое *если* придаточное помещено в сферу действия фокусной частицы, например, *только*. Ср.:

(1) *Только если операцию сделают немедленно, (*то) останется еще какая-то надежда его спасти.*

2. Наличие *то* недопустимо в контексте вводного употребления придаточного. Ср.:

(2) *Если я не ошибаюсь, (*то) нам направо.*

3. *То* нельзя опустить, если препозитивная клауза с *если* представляет собой общее описание некоторой ситуации, а постпозитивная клауза служит для конкретизации некоторого возможного варианта протекания этой ситуации. Ср.:

(3) *Если я поеду в Москву, *(то) завтра.*

4. Наличие *то* обязательно в конструкции с союзом *если*, имеющим сопоставительное, а не условное значение:

(4) *Если в прошлом году в моде были длинные юбки, *(то) этой весной молодые девушки предпочитают мини.*

5. Наличие *то* желательно или даже обязательно в контексте «рамочных» конструкций типа *Что касается X...* Ср.:

(5) *Что касается меня, *²(то) я на конференцию не поеду.*

Данную совокупность фактов предложено объяснять наличием у *то* особой дискурсивной функции, состоящей в том, что *то* маркирует придаточное как тему предложения.

Приведем предлагаемое объяснение для каждого из перечисленных запретов 1—5. Несочетаемость *то* с фокусными частицами обосновывается тем, что фокусная частица наделяет придаточное статусом ремы. Придаточное во вводной функции не употребляется с *то* по аналогичной причине: такое придаточное не имеет статуса темы. *То* в составе конструкций с «конкретизирующей» постпозитивной клаузой и с сопоставительным *если* обязательно потому, что семантика обеих конструкций располагает к тематической роли придаточного. В первом случае придаточное служит для называния общей ситуации, которая далее конкретизируется; во втором случае придаточным задается основа для сопоставления. Наконец, рамочные конструкция типа *Что касается X* способствуют

Поскольку она ребенка не планировала, так и воспитывать его не собирается [И. Свиarenко. Дети людям не игрушка (1997) // «Столица»];

Если «Пежо» замер в потоке, следовательно, что-то случилось [Д. Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

В настоящей работе никакие коррелятивы, кроме *то*, не рассматриваются.

использованию *то* потому, что основная функция таких конструкций состоит как раз в кодировании темы.

Изложенное описание компонента *то* по ряду причин не кажется исчерпывающим.

Во-первых, сами по себе условия употребления *то* требуют уточнения. Так, не все фокусные частицы препятствуют употреблению *то*, ср. приемлемость сочетания *если... то* с частицей *даже*:

- (6) *Даже если все это шутки — насчет Хаттынаха, то все равно, сегодня уже я на работу не пойду* [В. Шаламов. Колымские рассказы (1954—1961)]².

Вводное употребление придаточного также не всегда исключает наличие *то*, ср.:

- (7) *Если не ошибаюсь, то у ядерного оружия особый статус* [коллективный. ЯОК (2009—2012)].

Во-вторых, предложенное объяснение наблюдаемых фактов оставляет без ответа ряд вопросов. Укажем некоторые моменты, представляющиеся спорными.

Фокусные частицы, вопреки своему традиционному названию, могут вводить не только ремю, но и тему. Как показано в работе [Янко 2001], основная функция таких частиц состоит не в рематизации, а в привнесении семантики контраста; контрастной же бывает и рема, и тема. Ср. (знаком // обозначен контрастный тематический акцент):

- (8) *Петя проиграл, Вася проиграл, и только Ваня// выиграл* (пример из [Янко 2001: 55]).

Но если фокусная частица не обеспечивает придаточному рематического статуса, объяснение указанного выше ограничения 1 на основе трактовки *то* как маркера темы становится неочевидным.

Не кажется убедительным и объяснение ограничения 2. Действительно, вводное придаточное не является прототипической темой. Но чаще всего такое придаточное выступает в роли темы атонической (о понимании термина см. [Там же: 76]), т. е. к теме все же ближе, чем к реме. Ср. стандартность восходящего тематического акцента на вводном придаточном при условии его препозиции:

- (9) *Если не ошибаюсь/, то у ядерного оружия особый статус.*

Непонятно, почему маркер тематического статуса придаточного (если *то* действительно является таковым) несовместим с придаточным — атонической темой.

Наконец, трактовка *то* как тематического маркера не объясняет, почему с *то* не сочетается целый ряд союзов, стандартно употребляющихся в препозиции — ведь последняя ассоциируется как раз с тематическим статусом. Ср. недопустимость *то* при союзе *хотя*:

- (10) *Хотя погода прекрасная, (*то) сестры уже начинают волноваться и глядят неотрывно в море* [А. Кузнецов. Между Гринвичем и Курневкой (2002)].

Цель настоящей работы — предложить системное описание компонента *то*, которое позволило бы пролить свет на сколь можно большее количество фактов его употребления.

Работа состоит из трех разделов. В разделе 1 приведены ограничения, регулирующие возможность употребить *то* совместно с союзом *если*. Выделены четыре случая таких ограничений: *то* обязательно (раздел 1.1), *то* желательно (раздел 1.2), *то* нежелательно (раздел 1.3), *то* невозможно (раздел 1.4). В разделе 2 обозначена предлагаемая трактовка *то*. В порядке обоснования этой трактовки предложено восходящее к ней объяснение ограничений, рассмотренных в разделе 1. Раздел 3 посвящен анализу компонента *то* в сочетании с другими союзами (*поскольку, так как, пока, когда* и т. п.). Показано, что предлагаемое описание *то* адекватно языковым фактам и за пределами союза *если... то*: в частности,

² Примеры с указанием источника здесь и далее, если не сказано иное, заимствованы из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

оно позволяет объяснить, почему одни союзы (*если, поскольку, пока* и др.) сочетаются с *то*, а другие (*хотя, оттого что* и др.) нет.

Уточним два момента.

В типологической литературе неоднократно отмечалась семантико-синтаксическая близость условных конструкций с коррелятивным компонентом к коррелятивным конструкциям с указательным местоимением (ср.: *Кто не работает, тот не ест*); см. [Geis 1985; Bhatt, Pancheva 2006] и др. Русский язык, по-видимому, не является исключением; этимологическая близость компонента *то* к указательному местоимению *тот* уже об этом свидетельствует. Тем не менее, в настоящей работе данная проблематика оставлена за рамками рассмотрения.

Второе уточнение терминологическое. В конструкции с союзом *если... то* мы называем за в и с и м о й клаузу, вводимую компонентом *если* (такая клауза при наличии *то* всегда препозитивна), а г л а в н о й клаузу, содержащую компонент *то*. Аналогичную терминологию мы принимаем и для других двойных союзов с компонентом *то*. Эта терминология предполагает, что вводимую *если* клаузу мы считаем подчиненной клаузе, содержащей *то*. Вообще говоря, такая синтаксическая трактовка двойных союзов не общепринята: в ряде работ (см., например, [Тестелец 2001: 263]) указывается на близость таких союзов к сочинительным. Краткое и частичное обоснование нашего синтаксического подхода представлено в разделе 2.2 (см. Примечание 3). Впрочем, этот подход в работе содержательно не используется, он нужен нам в сугубо терминологических целях.

1. Условия употребления *если... то*

В настоящем разделе изложены только факты употребления *то* в составе союза *если... то*, а вся интерпретация фактов помещена в раздел 2.

1.1. *То* обязательно

Опустить *то* обычно невозможно в эллиптических контекстах: таких, в которых в главной постпозитивной клаузе некоторый фрагмент эллиптирован. Будем различать два вида таких контекстов.

1. В главной клаузе эллиптировано подлежащее; antecedентом эллиптического пробела является подлежащее зависимой клаузы. Ср. невозможность опустить *то* в этом случае³:

- (11) <С идеей не так.> *Если она настоящая, [?](то) подчинит себе все* [Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)]⁴.
- (12) *Если Путник отказывается платить, [?](то) теряет 2 пункта Силы* [М. Пухов. Оживляж на монитор].

В отсутствие эллипсиса наличие *то* не требуется:

- (13) *Если она настоящая, она подчинит себе все.*
- (14) *Если Путник отказывается платить, он теряет 2 пункта Силы.*

2. В главной клаузе эллиптирован фрагмент, соответствующий части придаточного за вычетом союза (этот случай будем далее называть «широким эллипсисом») ⁵. Ср.:

- (15) *Если она полюбит, ^{*}(то) навсегда* (пример из [Урысон 2011: 22]).

³ Данный факт в несколько иной формулировке отмечается в [Апресян, Пекелис 2011].

⁴ Здесь и далее оценка сконструированных и модифицированных корпусных примеров опирается на интуицию автора и на мнение нескольких информантов (в зависимости от примера, от трех до пяти человек).

⁵ Данная формулировка по сути, хотя и не по форме, близка ограничению 3 из списка ограничений, предложенных в [Podlesskaya 1997] (см. список во Введении).

(16) *Если он вспоминал о ней, *(то) всегда с неприязнью* (пример из [Там же: 41]).

Как и в первом случае, восстановление эллиптированного фрагмента повышает приемлемость варианта без *то* (хотя результат такого восстановления, как часто бывает при эллипсисе, может оказаться мало естественным):

(17) *Если она полюбит, она полюбит навсегда.*

(18) [?]*Если он вспоминал о ней, он вспоминал всегда с неприязнью.*

Рассмотрим поведение *если... то* в двух указанных контекстах подробнее.

Прежде всего покажем, что запрет на опущение *то* в отсутствие в главной клаузе выраженного подлежащего вступает в силу именно в тех условиях, которые сформулированы выше: при эллипсисе подлежащего (но не при его отсутствии по другим причинам) и при условии, что антецедентом пробела выступает подлежащее зависимой клаузы.

В самом деле, запрет на опущение *то*, как правило, не касается конструкций, в которых отсутствует кореферентная связь между невыраженным подлежащим главной клаузы и подлежащим придаточного (независимо от того, можно ли говорить об эллипсисе). Так, в (19а, б) главная клауза представляет собой безличную конструкцию; в (20а, б) — неопределенноличную; соответственно, нет ни эллипсиса, ни кореферентной связи двух субъектов:

(19) а. *Если это не удастся, следует накачанную камеру опустить в воду* [Руководство по эксплуатации велосипеда (1978)].

б. *А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры* [И. Сталин. Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев (1935) // «Правда»].

(20) а. *Если он не понимает, готовят официальную ноту, в которой указывают срок на сборы — в норвежском случае — «до конца недели», но может быть, и «в 24 часа»* [Н. Леонов, Н. Геворкян. Кому мешают русские шпионы // «Коммерсантъ-Власть» (1998)].

б. *Но, если возникает критическая ситуация, действуют согласно инструкциям по жестким циклограммам, заранее расписанным и отработанным на Земле* [В. Лебедев. А нужны ли мы Марсу? // «Наука и жизнь» (2007)].

Обратим внимание на то, что, если предложения (20а) и (20б) модифицировать таким образом, чтобы невыраженное подлежащее главной клаузы оказалось кореферентно выраженному подлежащему зависимой, потребность в *то* возрастет:

(21) *Если они не удовлетворены предлагаемыми условиями, [?](то) готовят официальную ноту.*

(22) *Если они попадают в критическую ситуацию, [?](то) действуют согласно инструкциям.*

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Опущение *то* в контексте типа (21) как будто приемлемо в специальных условиях синтаксического параллелизма⁶, ср.:

(23) *Если дипломаты удовлетворены предлагаемыми условиями, [?](то) идут на мировую, а если они не удовлетворены — готовят специальную ноту.*

Здесь сочинены два сложных предложения с союзом *если*, с синтаксической и коммуникативной точек зрения устроенные симметрично. Как видим, в этом случае опущение *то* во втором сочиненном предложении более приемлемо, чем вне конструкции с параллелизмом (ср. (23) и (21)). Примечательно, однако, что опущение *то* в первом сочиненном предложении все равно остается сомнительным.

В следующем примере имеются основания усматривать эллипсис подлежащего в главной клаузе, однако кореферентности с подлежащим зависимой клаузы нет — антецедентом невыраженного подлежащего выступает элемент предтекста. Как видно, наличия *то* в этом случае не требуется:

⁶ Благодарим за это наблюдение В. И. Подлесскую.

- (24) *Целимся в универ. Если не потянем, хочет тогда с колледжа начать, а потом доучиваться* [Наши дети: Подростки (2004)].

Наконец, показательное поведение *то* в таких предложениях, в которых позицию кореферентных субъектов двух клауз занимает местоимение *это* — запрет на опущение *то* в этом случае особенно жесткий. Ср.:

- (25) *Однако если это произойдет, *(то) коснется прежде всего туристов, вылетающих в Европу* [Московский транзит (2002) // «Туринфо»].
 (26) *«Если это окажется правдой, *(то) будет действительно экстраординарным событием», — заявил Джон Эллис (John Ellis), теоретик из ЦЕРНа* [П. Котляр. Скорость света — не предел // «Детали мира» (2011)].

Дело в том, что субъектное *это* имеет здесь ситуативный antecedent, а в этом случае оно, как правило, не может подвергаться эллипсису. Ср. допустимость эллиптического сокращения субъекта *он* в (27а) и невозможность такого сокращения субъекта *это* в (27б):

- (27) а. — *Почему ребенок плачет?* — *(Он) хочет есть.*
 б. — *Это оказалось правдой?* — *Нет, *(это) оказалось выдумкой.*

Тем не менее, за счет наличия компонента *то* даже и такой, в общем случае невозможный, эллипсис субъектного *это* становится допустимым (ср. (25), (26)).

Итак, необходимость в наличии *то* регулируется предложенной выше формулировкой: опущение *то* сомнительно, если в главной клаузе эллиптировано подлежащее, а antecedentом эллиптического пробела выступает подлежащее зависимой клаузы⁷. Однако в рамках этой формулировки указанная закономерность требует следующего уточнения: запрет несколько строже при эллипсисе подлежащего 3 лица, чем подлежащего 1 лица. Ср. примеры (11), (12) выше, где эллиптировано как раз подлежащее 3 лица, а также следующие группы примеров — в (28), с подлежащим 3 лица, опущение *то* сомнительно, тогда как в (29), с подлежащим 1 лица, такое опущение приемлемо.

3 л и ц о:

- (28) а. *<Хотя здесь существует один опасный момент:> если они привыкнут жить на всем готовом, ?(то) потеряют способность к выживанию* [Э. Савкина. «Хотелось бы посмотреть вживую на Била Гейтса» (2002) // «Дело» (Самара)].
 б. *Если Генпрокуратура будет последовательной, ?(то) заведет дело и против РФФИ* [Создается Госсовет-2 // «Коммерсантъ-Daily» (2003)].
 в. *<Хуже, что не указан номер МАГАТЭшного документа, то есть,> если читатель захочет отыскать публикацию агентства, ?(то) будет вынужден разгадывать ребус* [коллективный. ОЯТ. Облученное ядерное топливо (2010)].

1 л и ц о:

- (29) а. *<Никогда не знаешь, какая дорога в жизни твоя, и> если я упущу этот шанс, ^{OK}(то) буду жалеть* [А. Рудницкая, Джеймс Кук. Почему аборигены не съели Кука // «Русский репортер» (2008)].
 б. *Меня рано называть художником, но если я буду заниматься этой специальностью, ^{OK}(то) постараюсь проявить себя как художник* [И. Грекова. Дамский мастер (1963)].
 в. *Если я буду хорошо учиться, ^{OK}(то) смогу стать таким же знаменитым, как Потапов* [Г. Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)].

⁷ Данной формулировкой не учитываются разграничения синтаксического эллипсиса и нулевого анафорического местоимения (так называемого «малого pro»). Аргументы в пользу того, что запрет на опущение *то* касается собственно эллиптических контекстов, см. в разделе 2.2.

Сказанное не означает, что при подлежащем 1 лица опущение *то* всегда возможно, ср. сомнительность опущения в следующем примере:

- (30) *Если я останюсь, [?](то) замерзну, а это вызовет еще большие подозрения в обществе моржей!* [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)].

И наоборот, в контексте подлежащего 3 лица отсутствие *то* может быть не только допустимо, но и желательно, ср. следующее предложение:

- (31) *Если гости собрались, (^{??}то) подумают, что уехал или еще там чего, и все по домам разойдутся* [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь» (2001)].

Дело в том, что допустимость *то* в обсуждаемом эллиптическом контексте определяется не только эллипсисом, но и другими факторами, в частности, семантическими: *то* в составе *если... то* вносит в предложение особую семантику (см. об этом раздел 2.1), так что на уместность или неуместность *то* может воздействовать, например, лексический состав клауз (см. обсуждение примера (31) в разделе 2.4). Поэтому относительно связи между лицом подлежащего и допустимостью опущения *то* ограничимся следующим утверждением: при прочих равных условиях опущение *то* в контексте эллипсиса подлежащего 1 лица часто более приемлемо, чем такое опущение при эллипсисе подлежащего 3 лица⁸. Ср. следующие минимальные пары:

- (32) а. *А если кто болеет, [?](то) лечится в китайском городском госпитале* [Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)].
 б. *А если я болеваю, ^{OK}(то) лечусь в китайском городском госпитале.*
- (33) а. *Меня рано называть художником, но если я буду заниматься этой специальностью, ^{OK}(то) постараюсь проявить себя как художник* [И. Грекова. Дамский мастер (1963)].
 б. *Если он будет заниматься этой специальностью, [?](то) постарается проявить себя как художник.*

Обратимся ко второму типу эллиптического контекста, препятствующего опущению *то* — к «широкому» эллипсису. Следующие примеры иллюстрируют данный тип эллипсиса и запрет на опущение *то*:

- (34) а. *Я решила, что вместе с ним больше не выйду на сцену никогда и если что-то и буду делать, ^{*}(то) только сама* [С. Спивакова. Не всё (2002)].
 б. *Один тракторишко если и выделят, ^{*}(то) — утиль* [Б. Екимов. Пиночет (1999)].
 в. *А если сэр Фрэнсис чем-то интересовался, ^{*}(то) активно* [Е. Свердлов. Гениальность: гены? культура? стохастика? // «Вестник РАН» (2009)].
 г. *Если и переговариваются, ^{*}(то) негромко* [П. Бурмистров. Отель: на сцене и за кулисами // «Русский репортер» (2011)].

В том, что причина запрета на опущение *то* — именно эллипсис, убеждает упомянутое выше наблюдение: восстановление эллипсиса способствует смягчению запрета. Так, при полном или частичном восстановлении эллиптированного фрагмента (в 34 а—г)

⁸ Противопоставлением 1 и 3 лица не исчерпывается зависимость между типом эллиптированного субъекта и возможностью опустить *то*. Во-первых, для форм 1 лица значение имеет еще и категория числа: при субъекте 1 лица единственного числа опущение *то* как будто происходит несколько легче, чем при субъекте 1 лица множественного числа. Ср.:

- (i) *Если мы получим экономический статус, [?](то) сможем привлечь деньги инвесторов на эти цели* [А. Андрущенко. Защищая Чечню (2003) // «Итоги»].
 (ii) *Если я получу экономический статус, ^{OK}(то) смогу привлечь деньги инвесторов на эти цели.*

Во-вторых, прояснения требует статус форм 2 лица с точки зрения возможности опустить *то*. Эти и подобные вопросы остаются за рамками работы.

приемлемость варианта без *то* заметно повышается; остающаяся шероховатость обусловлена, как кажется, лишь самим фактом восстановления эллипсиса:

- (35) а. *Если что-то и буду делать, буду делать только сама.*
 б. *Один тракторишко если и выделят, выделят утиль.*
 в. *А если сэр Фрэнсис чем-то интересовался, он интересовался активно.*
 г. *Если и переговариваются, переговариваются негромко.*

Эллиптический контекст не единственный, требующий наличия *то*. Еще один такой контекст представляет собой конструкция *если не А, то В*, иллюстрируемая следующими примерами:

- (36) а. *Из этого следовало: русская литература приобрела **если не всемирное, *(то) общеевропейское** значение* [В. Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // «Октябрь» (2002)].
 б. *Когда его звали к девяти — знаете? — бушевала она с такой уверенностью, как если бы Ландау был **если не мужем ее, *(то) братом*** [А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир»].
 в. *Попав в такое место и услышав разговоры о краденном миллионе, даже сведущий человек, даже уголовный адвокат — **если не испугается, *(то) задумается*** [А. Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)].

Синтаксическое своеобразие данной конструкции состоит в том, что союз *если... то*, во-первых, употребляется совместно с отрицательной частицей *не* и, во-вторых, соединяет не клаузы, а составляющие меньшего объема (группы прилагательного в (36а), именные группы в (36б), глагольные группы в (36в))⁹.

Семантическое своеобразие конструкции определяется наличием у нее следующей презумпции — назовем ее «**презумпцией неравенства сил**»: «ситуация А является в некотором смысле более сильной, чем ситуация В»¹⁰. Сила ситуации А может проявляться по-разному: например, в том, что ситуация А включает в себя ситуацию В (ср. (36а): всемирное значение предполагает и общеевропейское, но обратное неверно). Или в том, что в наивной картине мира ситуация А престижнее или выигрышнее, чем ситуации В (ср. (36б)). Или в том, что, согласно общепринятым представлениям, для наступления А требуется более мощный стимул, чем для наступления В (ср. (36в)).

1.2. *То* желательно

Под «желательностью» *то* мы имеем в виду два типа случаев: 1) использование *то* обязательно, но «напрашивается»; 2) отсутствие *то* снижает приемлемость предложения, но не превращает его в неграмматичное.

Перечислим контексты, в которых желательно наличие *то* при союзе *если*.

Первый такой контекст иллюстрируют следующие примеры:

- (37) *Если ты «Аппассионату» играешь, **то** с этой музыкой как-нибудь справишься* [Запись LiveJournal (2004)].
 (38) *Если Вася эту задачу решил, **то** Петя уж точно решит.*

⁹ Обязательность компонентов *не* и *то* в этом случае дает основания некоторым авторам считать *если не... то* отдельным союзом, см., например, [Санников 2008: 423].

¹⁰ Под выражениями «ситуация А» и «ситуация В» здесь и далее в связи с данной конструкцией мы понимаем смыслы, образуемые соединением компонентов А и В с соответствующим общим для А и В, но вынесенным за пределы собственно конструкции смысловым компонентом (т. е., например, смыслы ‘русская литература приобрела всемирное значение’ (ситуация А) и ‘русская литература приобрела общеевропейское значение’ (ситуация В) для предложения (36а)).

И в (37), и в (38) *то* можно опустить, однако вариант с *то* кажется предпочтительным.

Основная особенность данной конструкции — наличие у нее следующей презумпции: ‘ситуация А является более труднодостижимой, чем ситуация В’. Так, в (37) подразумевается: ‘сыграть «Аппassionату» труднее, чем эту музыку’. Аналогичная презумпция в (38): ‘добиться того, чтобы эту задачу решил Вася, труднее, чем добиться решения от Пети’. Такая презумпция представляет собой разновидность «презумпции неравенства сил», отмеченной нами выше в связи с сочетаниями типа *если не мужем, то братом* (см. раздел 1.1).

Обратим внимание, однако, что при общности указанной презумпции между двумя конструкциями имеются и существенные различия.

Синтаксическое различие состоит, во-первых, в том, что в примерах типа (37) и (38) не требуется наличия отрицания в первом из соединяемых элементов; во-вторых, союз *если...то* связывает здесь клаузы, а не составляющие меньшего объема.

Семантическое различие состоит в том, что «презумпция неравенства сил» играет не вполне одинаковую роль в семантике двух конструкций. К вопросу о том, какова эта роль и как она связана с потребностью в *то*, мы вернемся в разделе 2.3.

Второй контекст, предрасполагающий к использованию *то* — это контекст контрастивного выделения внутренней части придаточного, т. е. придаточного за вычетом союза. Ср.:

- (39) <Если с ним можно иметь дело, как с человеком, и Лева тоже его посоветует, — возьмем Терещенко.> А если нет, то Борис поедет в Киев и договорится с Дольским [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975—1977)].
- (40) <Посадочка небольшая, решили мы, обегаем за тридцать минут.> Если действительно есть грибы, то завтра утром отправимся в большой, настоящий лес [В. Солоухин. Третья охота (1967)].
- (41) <Поэтому, поскольку есть биологическая необходимость сохранения вида, человечество не должно погибнуть. <...>> А если все-таки мы все вместе должны спастись, то путь к этому лежит через создание мирового правительства [Вяч. Вс. Иванов. Задачи и перспективы наук о человеке (2007)].

В каждом из примеров (39)—(41) ситуация придаточного А рассматривается на фоне ситуации не-А, т. е. находится в фокусе контраста. Так, в (39) противопоставляются смыслы ‘с ним можно иметь дело’ vs. ‘с ним нельзя иметь дело’; в (40) — смыслы ‘грибы есть’ vs. ‘грибов нет’; в (41) контрастируют смыслы ‘мы должны спастись’ vs. ‘мы не должны спастись’. Как и в предыдущем случае, использование *то* здесь не обязательно (ср. возможность опустить *то* в (39)—(41)), однако, по-видимому, более естественно, чем отсутствие *то*.

К данному типу контекста примыкает конструкция *Если говорить обо мне, то...*, а также семантически близкие (хотя и не содержащие союза *если*) *Что касается меня, то...*, *Что до меня, то...* Ср.¹¹:

- (42) <Конечно, наши волнения относились не только к проблеме радиоактивности, но и к успеху испытания; однако,> если говорить обо мне, то эти заботы отошли на второй план по сравнению с тревогой за людей [Г. Горелик, А. Сахаров. Наука и свобода (2004)].
- (43) *Что касается меня, то очень хотел бы сыграть врача* [Е. Иванова. Оперативник Гармаш дослужился до «Любовника» (2002) // «Финансовая Россия»].
- (44) *Что до меня — то я убежден, что террористов необходимо обнаруживать, разоблачать и карать, но я же не о себе говорю, а о Соне* [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)].

¹¹ В случае, когда конструкция *Если говорить обо мне* не находится в сфере действия контраста, она часто употребляется как вводная. Но если контраст способствует употреблению *то*, то вводность служит, наоборот, препятствием для употребления *то*. Так, в предложении *Но эти заботы, если говорить обо мне, (*то) отошли на второй план* наличие *то* исключено, поскольку придаточное имеет вводную функцию (о чем свидетельствует, в частности, типичная для вводности интерпозиция придаточного). Подробнее об употреблении *то* в контексте вводного придаточного см. раздел 2.5.

Во всех таких случаях внутренняя часть придаточного подвергнута контрастивному выделению (скажем, в (42) *я* противопоставлен *другим* — а именно, мое отношение к «этим заботам» сопоставляется с отношением других). И снова использование *то* оказывается не обязательным, но предпочтительным. Так, в основном корпусе НКРЯ обнаруживается 1 143 вхождения конструкции *что касается..., то* (при контактном расположении элементов) и только 533 вхождения данной конструкции без *то*¹².

Наконец, третий тип контекста, располагающего к использованию *то*, представляет собой особую разновидность так называемого иллокутивного употребления союза *если* — такого употребления, при котором союз связывает не пропозиции двух клауз, а пропозицию одной клаузы с модальным компонентом другой (см. [Падучева 1985: 46]). Ср.:

- (45) <Ежится-то он действительно ежится, и побаивается, но> *если подвести итог, ?(то) буржуа совершенно благоденствует* [Ф. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях (1863)].

Хотя с точки зрения уместности *то* этот тип контекста принадлежит настоящему разделу, мы откладываем его обсуждение до раздела 1.3, посвященного случаям нежелательности *то*. Дело в том, что иллокутивное употребление *если* в общем случае не способствует, а наоборот — препятствует использованию *то*. Контекст же типа (45) представляет собой исключение из правил и потому не может быть рассмотрен раньше самого правила.

1.3. *То* нежелательно

Под «нежелательностью» *то*, по аналогии с «желательностью», мы понимаем случаи двух типов: 1) отсутствие *то* необязательно, но предпочтительно; 2) наличие *то* снижает приемлемость предложения, но не превращает его в неграмматичное.

К известным нам контекстам нежелательности *то* относятся некоторые иллокутивные и близкие к иллокутивным употреблениям союза *если*. Под термином «иллокутивность» понимается достаточно разнородный круг явлений (см. [Санников 2008: 53—66]). Не пытаясь охватить их все, выделим два основных типа иллокутивного употребления, располагающего к отсутствию *то*: 1) вводное употребление придаточного; 2) собственно иллокутивное употребление союза *если*.

1) Вводное употребление придаточного

Вводное употребление придаточного, вводимого союзом *если*, иллюстрируют следующие примеры:

- (46) *Если не ошибаюсь, наибольший интерес в его телевизионных программах вызывает номер с воздушными полетами* [И. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995—1999)].
- (47) *Впрочем, если говорить серьезно, для физика такой яркости дарования, как Зельдович, далекий пример не так впечателен, как внутренние мотивы* [Г. Горелик, А. Сахаров. Наука и свобода (2004)].
- (48) *Если верить преданиям, они находились там, где теперь карта рассечена пополам кровавым рубцом — на Сокольнической ветке, где-то за Спортивной* [Д. Глуховский. Метро 2033 (2005)].
- (49) *Если вы помните, в православной и вообще в христианской религии дело обстоит именно так* [Ordinamenti (2004) // «Экран и сцена»].

Поясним, почему данные употребления близки иллокутивным и в чем мы видим признаки их «вводности».

¹² Запросы: «“что” на расстоянии 1 от “касается” на расстоянии 1 от (S|SPRO), асс bсomma на расстоянии 1 от “то”»; «“что” на расстоянии 1 от “касается” на расстоянии 1 от (S|SPRO), асс bсomma на расстоянии 1 от “то”».

В настоящем смысле иллокутивными предложения типа (46)—(49), по-видимому, нельзя назвать потому, что союз не связывает здесь, как в случае типично иллокутивного употребления, пропозицию одной клаузы с иллокутивной модальностью другой. Вместе с тем в (46)—(49) налицо близкое явление: союз соединяет пропозицию зависимой клаузы с некоторым модальным компонентом главной. Так, в (46) подразумевается: ‘если не ошибаюсь, верно, что наибольший интерес...’ (данное употребление союза близко тому, что в англоязычной традиции называют «эпистемическим употреблением», см. [Verstraete 1999]).

Теперь о вводности. Вслед за [Зализняк 1992] мы будем считать, что один из важнейших содержательных признаков вводности состоит в отсутствии у вводной клаузы коммуникативной значимости; последняя проявляет себя, в частности, в неспособности принимать логический (контрастивный) акцент¹³. К числу формальных признаков вводности относится свобода расположения вводной клаузы в предложении, причем интерпозиция для вводного употребления более типична, чем препозиция.

Примеры (46)—(49) обладают обоими названными признаками. Во-первых, придаточное с трудом принимает контрастивный акцент, ср. неестественность такого акцента, скажем, на глаголе *ошибаюсь* в (46)¹⁴. Во-вторых, в каждом из примеров допустима интерпозиция придаточного, причем для придаточного в этом случае особенно характерна типичная для вводности просодия, характеризующаяся аллегровым темпом и снижением интенсивности коммуникативно релевантного акцента:

- (50) *Наибольший интерес в его телевизионных программах, если не ошибаюсь, вызывает номер с воздушными полетами.*
- (51) *Для физика такой яркости дарования, как Зельдович, далекий пример, если говорить серьезно, не так влиятелен, как внутренние мотивы.*
- (52) *Они находились, если верить преданиям, там, где теперь карта рассечена пополам кровавым рубцом — на Сокольнической ветке, где-то за Спортивной.*
- (53) *В православной и вообще в христианской религии, если вы помните, дело обстоит именно так.*

Правда, невводное придаточное также обычно допускает интерпозицию, однако не склонно получать в этом случае указанную просодию. Ср. естественность полноценного коммуникативно релевантного акцента на существительном *магната* в следующем предложении:

- (54) *Впереди молодого человека, если он не сын магната, пустота и безысходность [А. Андреев. Будущее принадлежит нам! (2003) // «Завтра»].*

Итак, в предложениях (46)—(49) имеет место, во-первых, вводное употребление придаточного и, во-вторых, близкое к иллокутивному употребление союза *если*. Покажем теперь, что в данных условиях использование *то* нежелательно.

При начальной позиции придаточного, как в (46)—(49), наличие *то* не полностью исключено, однако исходные варианты без *то* кажутся предпочтительными:

- (55) *Если не ошибаюсь, (°то) наибольший интерес в его телевизионных программах вызывает номер с воздушными полетами.*
- (56) *Впрочем, если говорить серьезно, (°то) для физика такой яркости дарования, как Зельдович, далекий пример не так влиятелен, как внутренние мотивы.*
- (57) *Если верить преданиям, (°то) они находились там, где теперь карта рассечена пополам кровавым рубцом — на Сокольнической ветке, где-то за Спортивной.*
- (58) *Если вы помните, (°то) в православной и вообще в христианской религии дело обстоит именно так.*

¹³ В [Зализняк 1992] рассматривается вводное употребление клауз, подчиняющих придаточные изъяснительные (ср.: *Он, я думаю, уже не придет*), однако основные обобщения, как кажется, применимы и к нашему случаю.

¹⁴ В предложении (47) контрастивный акцент на наречии *серьезно* допустим, но в этом случае придаточное осмысливается как не вводное. См. об этом ниже.

Для сравнения, в корпусе для конструкции *если не ошибаюсь* (при ее начальной позиции в предложении) обнаруживается только 13 вхождений с *то* и 232 вхождения — без *то*¹⁵.

При интерпозиции вводного придаточного *то* невозможно вовсе (так что, строго говоря, данный случай относится к разделу 1.4, посвященному несовместимым с *то* контекстам):

- (59) *Наибольший интерес в его телевизионных программах, если не ошибаюсь, (*то) вызывает номер с воздушными полетами.*
- (60) *Для физика такой яркости дарования, как Зельдович, далекий пример, если говорить серьезно, (*то) не так влиятелен, как внутренние мотивы.*
- (61) *Они находились, если верить преданиям, (*то) там, где теперь карта рассечена пополам кровавым рубцом — на Сокольнической ветке, где-то за Спортивной.*
- (62) *В православной и вообще в христианской религии, если вы помните, (*то) дело обстоит именно так.*

Отметим, что при невводном употреблении придаточного структура типа (59)—(62) — с интерпозицией придаточного — для союза *если...то* хотя и весьма нетипична, но не исключена, ср.:

- (63) *Бедные олигархи, обципаные жирные гуси, ободранные на лыко березы, если бы вернуть 99-й год, то, может быть, поддержали бы на президентских выборах Зюганова или направили в президенты Потанина [А. Проханов. Как Ходорковскому пролезть сквозь игольное ушко (2003) // «Завтра»].*
- (64) *Раньше парень, если он не пил, то копил деньжата, голодал и холодал, спал на деревянных нарах, только бы стать самостоятельным хозяином, а теперь ребята не понимают даже, как к этому можно стремиться [Самоуважения стало больше (1930) // «Известия»].*

Тот факт, что запрет на употребление *то* при интерпозиции придаточного жестче, чем такой запрет при препозиции придаточного, согласуется с нашим предположением о связи между этим запретом и вводностью. В самом деле, для вводного придаточного интерпозиция, как выше отмечено, типична; вводность, так сказать, более бесспорна в случае интерпозиции. Этим объясняется бóльшая жесткость запрета.

Нежелательность *то* в указанных «вводно-иллокутивных» контекстах имеет одно регулярное исключение (уже упомянутое выше в разделе 1.2, ср. пример (45)). Исключением служат контексты, в которых соответствующее вводно-иллокутивное придаточное помещено в сферу действия контраста, т. е., по сути, теряет свойство вводности (сохраняя, однако, свойство иллокутивности). Так, в следующих предложениях — хотя, на первый взгляд, они похожи на предложения (46)—(49) — наличие *то* не только возможно, но предпочтительно:

- (65) *<Можно, конечно, списать последние аварии на известную российскую традицию: каждый август в стране случается какая-нибудь гадость — то подлодка затонет, то дефолт грянет, то еще что-нибудь случится. Наверное, это потому, что ответственные люди уходят в отпуск, оставляя на своем месте менее ответственных. А если не уходят, то сидят на работе усталые и невнимательные.> Но **если говорить серьезно**, [?](то) российская космическая отрасль имеет массу проблем [Г. Тарасевич. Почему грузовики падают с неба // «Русский репортер» (2011)].*
- (66) *<В силу своего положения мы играем активную публичную роль. Да и законы, которые силами наших фракций принимаются в Думе, есть воплощение партийной политики.> **Если подвести итог**, [?](то) все решения, которые были приняты на предыдущем совещании Генсовета, продиктованы самой жизнью, а не подковерными интригами, которые в них пытались усмотреть наши оппоненты и недоброжелатели [А. Градов. «Медведи» залили партийный фундамент (2003) // «Аргументы и факты»].*

¹⁵ Запросы: ««если» first на расстоянии 1 от не на расстоянии 1 от «ошибаюсь» на расстоянии 1 от «то» асomma»; ««если» first на расстоянии 1 от не на расстоянии 1 от «ошибаюсь» на расстоянии 1 от -«то» асomma».

(67) (= (42)) *Конечно, наши волнения относились не только к проблеме радиоактивности, но и к успеху испытания; однако, если говорить обо мне, (то) эти заботы отошли на второй план по сравнению с тревогой за людей* [Г. Горелик, А. Сахаров. Наука и свобода (2004)].

Контрастивное прочтение придаточного в примерах (65)—(67) навязывается контекстом. В (65) Говорящий подчеркивает, что теперь собирается «говорить серьезно», потому что до того говорил н е с е р ь е з н о. В (66) для Говорящего существенно, что далее последует резюме, итог, поскольку раньше речь шла о частностях. Наконец, в (67) обсуждается отношение к «этим заботам» Говорящего на фоне отношения других людей, что опять-таки сообщает придаточному контрастивное прочтение (см. также обсуждение этого примера в разделе 1.2).

Отметим, что желательность или нежелательность *то* не зависит непосредственно от лексического состава придаточного: те же самые клаузы, которые в (65)—(67) помещены в контрастивный контекст, вне этого контекста могут функционировать в обычном вводном режиме, и в этом случае наличие *то* снова оказывается нежелательным. Так, в следующем предложении (68) вводимое *если* придаточное совпадает с придаточным в примере (66); но если в (66) предпочтительно наличие *то*, то в (68) предпочтительно, наоборот, отсутствие *то*:

(68) *<А часть из предприятий предлагалось не акционировать, а сделать МУПами. В общем, депутаты на это тоже соглашались.> Если подвести итог, (то) благополучному государственному предприятию, имеющему гарантированные рынки сбыта продукции и стабильное экономическое положение, не так-то просто стать частным* [М. Спиричева. Частникам — только рухлядь? (2003) // «Богатей» (Саратов)].

Различие между (66) и (68) видится в том, что в (66) клауза *если подвести итог* имеет большую коммуникативную значимость, чем в (68). В (66) эта клауза маркирует тот факт, что Говорящий завершил перечисление частностей и теперь переходит, так сказать, на новый уровень в структуре текста — на уровень подведения итогов. В (68) же — хотя подведение итогов, очевидно, тоже имеет место — столь явного скачка на новый «уровень» не происходит; следующая за придаточным главная клауза (*благополучному государственному предприятию <...>*) во многом продолжает нить, обозначенную в предтексте. Тем самым, подытоживание не оказывается (или оказывается в меньшей степени) контрастивно сопоставлено с перечислением частностей.

Итак, если обычно вводно-иллокутивное употребление придаточного способствует отсутствию *то*, то в указанном особом классе случаев имеет место обратное: отсутствие *то* нежелательно. Теперь мы можем охарактеризовать данный класс случаев в общем виде. Это контексты, в которых:

- союз *если* связывает не две пропозиции, а пропозицию с модальным компонентом, т. е. его употребление близко к иллокутивному;
- вводимая *если* клауза по своему лексическому составу похожа на вводную (ср. выше *если говорить серьезно, если говорить обо мне, если подвести итог* и т. п.), однако по существу вводной не является, поскольку помещена в сферу действия контраста, с вводностью несовместимого¹⁶.

Тот факт, что именно контекст контраста формирует исключение из общей закономерности, не кажется удивительным. Напомним, что контрастивное выделение придаточного в целом способствует употреблению *то* (см. раздел 1.2).

¹⁶ Отдельный вопрос — чем же обеспечивается лексико-семантическое сходство клаузы с вводной. Или иначе: какие лексико-семантические признаки объединяют прототипические вводные клаузы. По-видимому, один из таких признаков, общих для вводных клауз, состоит в отсутствии особой информативной значимости.

2) Собственно иллокутивное употребление *если*

Собственно иллокутивным мы называем такое употребление союза, при котором союз связывает пропозицию одной клаузы с иллокутивной модальностью другой. Данное употребление союза *если* представлено в следующих примерах:

- (69) *Если ты такой умный, как называется столица Никарагуа?* (пример из [НОСС 2003: 916]).
 (70) *<Александр предупредил меня также, что дважды в неделю ему нужно ходить на репетиции хора, в котором он поет и с которым выступает на концертах. Будет он отлучаться и по другим делам — он баллотируется на должность советника супрефекта в Восточном округе Москвы, а ведь в декабре выборы. — Саши!> Если честно, зачем вам нужен мой ремонт?* [Т. Савельева. Пишите письма (1997) // «Столица»].

Здесь *если* связывает пропозицию придаточного с вопросительной иллокутивной модальностью главной клаузы. Так, в (69) говорится: ‘если ты такой умный, скажи мне: как называется столица Никарагуа?’. Пример (70) уместно интерпретировать аналогичным образом: ‘если говорить начистоту, ответьте мне: зачем вам нужен мой ремонт?’

В этих условиях наличие *то* нежелательно, ср.:

- (71) [?]*Если ты такой умный, то как называется столица Никарагуа?*
 (72) [?]*Если честно, то зачем вам нужен мой ремонт?*

Отметим, однако, что сомнительность *то* определяется здесь не только самим наличием иллокутивной конструкции, но и двумя дополнительными моментами.

Существенно, во-первых, что иллокутивное прочтение является в (69) и (70) единственно возможным. Неиллокутивная интерпретация исключена потому, что между связываемыми пропозициями (‘ты умный’ и ‘столица Никарагуа имеет такое-то название’, ‘честно’ и ‘вам нужен мой ремонт’) просто нет осмысленной связи, которую мог бы выразить союз. При наличии такой связи структурно аналогичная конструкция может интерпретироваться как неиллокутивная, и компонент *то* становится допустим. Ср.:

- (73) *Если ты такой умный, то почему ты нанимаешься на работу, а не нанимаешь на нее?* [В. Пелвин. Generation «П» (1999)].

Между ‘умом’ и ‘поступлением на работу’ наличествует ясная связь, поэтому (73) допускает неиллокутивное прочтение, при котором придаточное помещено в сферу действия вопросительного оператора: ‘почему, имея ум, ты нанимаешься на работу?’¹⁷.

Второй существенный момент обнаруживается при обращении к иллокутивным конструкциям с императивной, а не вопросительной иллокутивной модальностью. Наличие *то* в них обычно допустимо. Ср.:

- (74) *Если ты такой умный, то распоряжайся, начальник* [Н. Леонов. Лекарство от жизни (2001)].
 (75) *Если ты такой умелый, то старайся и писать правильно!* (Яндекс).

Особенность императивной иллокутивной конструкции — в том, что, как правило, она может быть синонимично перефразирована в виде неимперативной и неиллокутивной конструкции¹⁸. Ср. для (74) и (75) соответственно:

¹⁷ Ср. пример, имеющий аналогичную (73) коммуникативно-синтаксическую структуру и бесспорно неиллокутивный:

Когда и этого не будет, то что произойдет? [К. Леонтьев. Сквозь нашу призму (1880)] — ‘Что произойдет в тот момент, когда не будет и этого?’

В сфере действия вопросительного слова *что*, помещенного в постпозитивную главную клаузу — препозитивное придаточное, вводимое союзом *когда*.

¹⁸ На этом основании в [Санников 2008: 65—66] предложения типа (74), (75) исключены из числа иллокутивных.

- (76) *Если ты такой умный, я разрешаю тебе распоряжаться.*
 (77) *Если ты такой умелый, я прошу тебя стараться писать правильно.*

Вопросительная иллокутивная конструкция аналогичным свойством не обладает: регулярного способа перефразировать семантику вопроса, не используя формального показателя вопросительной модальности (вопросительного слова или частицы, специальной «вопросительной» интонации), по-видимому, не существует.

Два отмеченных момента можно обобщить следующей формулировкой: запрет на употребление *то* в составе собственно иллокутивной конструкции отчетливо проявляется тогда, когда беспорна сама по себе иллокутивная функция союза.

Подведем итог. По крайней мере две разновидности иллокутивного употребления союза *если* препятствуют употреблению *то*: вводное и собственно иллокутивное употребление. В первом случае регулярным исключением служит формально близкая вводной контрастная конструкция, в которой наличие *то*, наоборот, желательно.

1.4. *То невозможно*

Наличие *то* категорически неприемлемо в случае, когда союз *если* входит в сферу действия контрастной частицы *только* [Podlesskaya 1997]. Так, ввести *только* в следующее предложение с *если... то* невозможно (ср. (78а) и (78б)):

- (78) а. *Если соус будет недостаточно острым, то можно добавить красный молотый перец* [Рецепты национальных кухонь: Скандинавская кухня (2000—2005)].
 б. **Только если соус будет недостаточно острым, то можно добавить красный молотый перец.*

Ср. также невозможность ввести *то* в следующий пример с *только если*:

- (79) *<А удовлетворять утонченные гастрономические вкусы ему было просто некогда и не на что. Обычно мы закусывали беляшами и бутербродами с колбасой.> Только если получали приглашение на какое-нибудь застолье, (*то) нам перепало что-то поприличнее* [Е. Пашина. «Анекдотам о себе я бы только порадовался» (2002) // «Дело» (Самара)].

В НКРЯ сочетания *если... то* с *только* встречаются, однако *только* в этом случае выступает в другом значении — противительном, близком *но*, и имеет своей сферой действия все сложное предложение, а не только придаточное:

- (80) *Только если цены на бензин (выросшие, к слову, с прошлой зимы на 25—30 процентов) регулирует рынок, то стоимость газа, электроэнергии, кубометра воды и прочих благ устанавливает государство* [ФЭК признала тарифы энергетиков обоснованными (2003) // «Богатей» (Саратов)].
 (81) *Только если я пойду на них, то подставлю спину тем самым печенегам, которых ты уговорил идти к Дунаю ценою собственного глаза* [Б. Васильев. Ольга, королева русов (2002)].

Обратим внимание, что говорить на основании указанного запрета о несочетаемости *то* с контрастивными частицами в целом было бы неверно: как отмечалось во Введении, *то* сочетается с частицей *даже* (см. об этом также в Заключении). Правда, *то* не сочетается с контрастивной частицей *именно*, однако этот запрет вряд ли следует считать свойством союза *если... то*, поскольку и сам союз *если* избегает сочетаний с *именно*. Ср. сомнительность следующего предложения:

- (82) ^{??}*Именно если погода будет хорошая, мы пойдем гулять.*

В корпусе обнаруживается лишь пять примеров с сочетанием *именно если*, причем все они представляются, по меньшей мере, нестандартными. Ср.:

- (83) *Именно если наследственностьотягощена — ни капли спиртного!* [А. Москаленко, В. Д. Рылов. Двусторонняя и обоюдоострая // «Знание — сила» (1987)].

Еще один контекст, несовместимый с *то*, заимствован нами из серии работ, посвященных английскому аналогу *если... то* — конструкции *if... then* ([Iatridou 1994: 198; Crnić 2008] и др.)¹⁹. Ср.:

- (84) *Завтра мы обязательно поедим за город. Если будет жарко, поедим.*

- (85) а. *И если холодно будет, (*то) поедим.*
б. *И если холодно будет, (то) тоже поедим.*

В предложении (85а), если оно служит продолжением последовательности предложений (84), компонент *то* недопустим. При этом в (85б), отличающемся от (85а) только наличием слова *тоже*, *то* возможно. Назовем данный тип контекста «перечислительным».

Наконец, третий случай, исключающий наличие *то*, — это уже рассмотренный в разделе 1.3 контекст интерпозиции вводного придаточного.

1.5. Условия употребления *то*: обобщение

Приведенные ограничения на употребление *то* резюмированы в таблице 1. Двум основным столбцам таблицы соответствуют типы контекстов и степень допустимости в них *то* («+» означает, что употребление *то* обязательно; «+/-» — *то* желательно; «-/+» — *то* нежелательно; «-» — *то* невозможно). Отметим, что случаи употребления *то* в таблице сгруппированы иным способом, чем в разделах 1.1—1.4: не по степени приемлемости *то*, а по типам контекста.

Таблица 1

Условия употребления *то* в составе *если... то*

Тип контекста		Допустимость <i>то</i>	
Эллипсис	Эллипсис подлежащего	+/-	
	«Широкий» эллипсис	+	
Конструкция с презумпцией «неравенства сил»	<i>Если не мужем, то братом</i>	+	
	<i>Если Вася решил эту задачу, то Петя ее точно решит</i>	+/-	
Контраст на внутренней части придаточного		+/-	
Иллокутивное употребление <i>если</i>	Вводность	Придаточное в интерпозиции	-
		Придаточное в препозиции	-/+
	Собственно иллокутивное употребление		-/+
	Иллокутивность + контраст		+/-
<i>Только если</i>		-	
«Перечислительный» контекст		-	

¹⁹ В [Iatridou 1994] предложена трактовка *if... then*, частично совпадающая с предлагаемым нами ниже описанием *если... то*: *then*, по мысли автора, вносит в *If A, then B* пресуппозицию «Неверно, что (если не-А, то В)» (о «нашей» трактовке см. раздел 2.1). Тем не менее, мы не стремились последовательно учитывать факты употребления *if... then*, поскольку заранее ясно, что русское *то* существенно отличается. В частности, сфера употребления у *то* заметно шире, чем у *then*, ср. русские союзы *поскольку... то*, *пока... то* (см. раздел 3) и отсутствие у них аналогов с *then* в английском.

2. Функции *то* и объяснение рассмотренных ограничений

2.1. О функциях *то* в составе *если... то*

У компонента *то*, входящего в состав союза *если... то*, предположительно имеется две функции, из которых одна — собственно семантическая, другая — семантико-синтаксическая.

Собственно семантическая функция *то*, как мы надеемся ниже продемонстрировать, состоит в том, чтобы **усиливать имплицативное отношение, выражаемое союзом *если***. Это усиление того же рода, что и подчеркивание, выражаемое контрастивным акцентом. Ср. высказывание *Маша пришла*, произносимое с интенсивным акцентом на глаголе и подразумевающее, что из двух возможностей — ‘Маша пришла’ и ‘Маша не пришла’ — имеет место первая. Аналогичный эффект имеет и использование компонента *то* при союзе *если*: оно вызывает к жизни типичное для контраста (см. [Янко 2001: 47]) сравнение двух альтернатив — наличие vs. отсутствие между двумя пропозициями соответствующего имплицативного отношения — и выбор в пользу первой из них.

Конкретизируем предлагаемое описание *то* на материале следующей пары примеров (86а) и (86б), различающихся только наличием *то*:

- (86) а. *Если погода будет хорошая, мы пойдем гулять.*
 б. *Если погода будет хорошая, то мы пойдем гулять.*

Согласно нашей гипотезе, в (86б), во-первых, ярче и категоричнее, чем в (86а), выражено наличие имплицативной связи между ситуацией А (‘погода будет хорошая’) и ситуацией В (‘мы пойдем гулять’). Во-вторых, в (86б) отрицается возможность отсутствия такой связи. Последний семантический компонент реализуется как указание на отсутствие аналогичной имплицативной связи у А с ситуацией, отличной от В (с ситуацией не-В), и у ситуации, отличной от А (ситуации не-А), с В. Иными словами, в (86б) подразумевается: ‘не может быть так, чтобы хорошая погода была, а прогулки не было’; ‘не может быть так, чтобы хорошей погоды не было, а прогулка была’.

Отметим, что второй из указанных смыслов присутствует и в примере (86а): условная конструкция, как известно, обычно выражает не только необходимое, но и достаточное условие (см. [Geis, Zwicky 1971]). Однако в отсутствие компонента *то* этот смысл имеет статус импликации (возникновение которой обычно объясняют постулатами Грайса, см. [Падучева 1985: 44]), тогда как *то* выводит его на ассертивный уровень.

Из-за того, что смыслы, определяющие семантику *то*, весьма тонкие, а один из смыслов, пусть менее отчетливо, присутствует и в условной конструкции без *то*, семантический контраст между предложениями типа (86а) и (86б) — без *то* и с *то* — не очевиден. Чтобы, тем не менее, обосновать предлагаемую семантическую трактовку *то*, далее мы стремимся объяснить на основании этой трактовки ограничения на употребление *то*, рассмотренные в предыдущем разделе.

Вторая, **семантико-синтаксическая** функция *то* (независимая от собственно семантической) состоит в создании своего рода семантико-синтаксической симметрии между зависимой и главной клаузами. Синтаксическая симметрия возникает в результате того, что *то* обеспечивает наличие определенной грамматической зависимости главной клаузы от подчиненной — а не только подчиненной от главной, как в отсутствие *то* (ср. невозможность опустить придаточное, если в главном содержится *то*: **То мы пойдем гулять*). Семантическая симметрия возникает как отражение синтаксической: при наличии *то* не только подчиненная пропозиция не является семантически свободной — она служит модификатором главной, но и главная пропозиция семантически не свободна от подчиненной (ср. опять-таки невозможность ее изолированного употребления). Собственно, два аспекта данной взаимозависимости клауз, обусловленной наличием *то*, — синтаксический и семантический аспекты — вряд ли отделимы друг от друга.

Если собственно семантическая функция представляет собой специфическую особенность показателя *то*, то семантико-синтаксическая является, по-видимому, общей особенностью коррелятивного компонента двойных союзов. В порядке обоснования того, что данная семантико-синтаксическая функция у *то* в самом деле имеется, мы надеемся объяснить на ее основе одно из приведенных выше ограничений на употребление *то* — ограничение, действующее в эллиптическом контексте.

В целом раздел 2 посвящен выявлению связи между ограничениями на употребление *то* и предлагаемой для *то* трактовкой²⁰.

2.2. Эллипсис

Запрет на опущение *то* в контексте эллипсиса можно объяснить указанной выше семантико-синтаксической функцией *то*. А именно тем, что *то* создает симметрию, необходимую для эллипсиса.

Прежде чем привести такое объяснение, убедимся, что соответствующий запрет на опущение *то* касается именно эллипсиса. Основания усомниться в этом возникают в случае предполагаемого эллипсиса подлежащего: наряду с собственно синтаксическим эллипсисом, т. е. «невыражением элементов синтаксической структуры при антецеденте, создающем контекстную избыточность» [Тестелец 2011: 656], речь здесь может идти о нулевом анафорическом местоимении, так называемом «малом рго». Основное отличие (синтаксического) эллипсиса от рго вслед за [Franks 1995: 292] мы усматриваем в том, что наличие рго возможно и вне эллиптического контекста, т. е. в отсутствие антецедента невыраженного подлежащего²¹. Так, следующие реплики не требуют эллиптического контекста, и в отсутствие такового говорить об эллипсисе подлежащего в них нет оснований:

- (87) а. *Слушаю вас.*
 б. *Начинаем заседание.*
 в. *Для создания комфортных условий обслуживания убедительно просим вас заходить в отдел не более 4 человек* [Надписи на дверях и окнах (2004)].

Еще один контекст разграничения эллипсиса и рго — это контекст сложноподчиненного предложения, при котором невыраженное подлежащее придаточного *с в я з а н о* (в терминах «теории связывания» порождающей грамматики, см. [Тестелец 2001: 594—603]) подлежащим главной клаузы:

- (88) *Федя, решил, что Ø, станет летчиком.*

В контекстах типа (88) против эллиптической трактовки невыраженного подлежащего говорит тот факт, что такая трактовка противоречила бы известным закономерностям поведения полных (не местоименных) именных групп. Предположим, что в (88) эллиптировано подлежащее, т. е. исходная структура для этого предложения такова:

- (89) *Федя, решил, что Федя, станет летчиком.*

В этой структуре подлежащее главной клаузы *Федя* связывает подлежащее придаточного *Федя* (т. е. находится с ним в особом структурном отношении *к о м а н д о в а н и я* и помечено с ним одинаковым референциальным индексом). Между тем обычно полная именная группа не может занимать позицию, в которой она связана. Так, следующее предложение

²⁰ Не исключено, что двумя указанными функциями назначение показателя *то* не ограничивается. Вопрос о возможных других функциях *то* остается за рамками рассмотрения.

²¹ С. Фрэнкс называет случаи собственно эллипсиса «дискурсивным эллипсисом» (*discourse ellipsis*). В русской грамматической традиции противопоставляют «контекстуальный эллипсис» (возникающий в эллиптическом контексте) и «конситуативный» (не требующий антецедента) [Земская 2004: 137].

неграмматично при кореферентности двух подлежащих, поскольку в этом случае именная группа *Федя* оказывается связана местоимением *он*:

(90) **Он, решил, что Федя, станет летчиком.*

Поскольку анафорическое местоимение аналогичному ограничению не подчиняется (ср. возможность связывания местоимения *он* в *Федя, решил, что он, станет летчиком*), в контекстах типа (88) больше оснований говорить о рго, чем об эллипсисе подлежащего.

Обратимся теперь к интересующей нас конструкции с *если... то*. Эта конструкция не дает очевидных оснований для выбора между эллипсисом и рго — ни один из двух различительных признаков, указанных выше, здесь не «работает». Так, в предложении типа

(91) (= (12)) *Если Путник, отказывается платить, ?(то) Ø, теряет 2 пункта Силы* [М. Пухов. Оживляж на монитор]

наличествует эллиптический контекст, поскольку антецедентом невыраженного подлежащего выступает именная группа в том же предложении. Явных доводов в пользу связывания (которое свидетельствовало бы против эллипсиса) тоже нет, поскольку антецедент невыраженного подлежащего (*Путник*) входит в зависимость, а не в главную клаузу.

Тем не менее, хотя прямых свидетельств той или иной трактовки не обнаруживается, косвенные признаки говорят в пользу эллипсиса. Действительно, сами по себе условия, регулирующие запрет на опущение *то* в данной конструкции, дают основания думать, что запрет касается собственно синтаксического эллипсиса подлежащего. Напомним эти условия: во-первых, возможность опустить *то* зависит от лица подразумеваемого подлежащего — при 3 лице опущение *то* затруднено более, чем при 1 лице. Во-вторых, запрет касается лишь случая, когда подразумеваемое подлежащее кореферентно подлежащему зависимой клаузы, но не элементу предтекста.

Оба этих условия релевантны для противопоставления эллипсиса и рго.

Известно, что местоимения 3 лица (при их референтном употреблении) в меньшей степени склонны иметь нулевое выражение, чем местоимения 1 лица. Так, по данным [Holmberg, Nikanne 1994], в финском языке возможно опущение (так называемое рго-drop) референтных местоимений 1 и 2 лица, но не местоимений 3 лица. Похожая ситуация, согласно [Borer 1980], имеет место в иврите. В русском языке отсутствие выраженного референтного подлежащего 3 лица допустимо, по-видимому, только или преимущественно в эллиптическом контексте. Так, примеры (87 а—в) при замене формы 1 лица глагола формой 3 лица вне контекста оказываются сомнительными. Ср.:

(92) а. ??*Слушает вас.*

б. ??*Начинают заседание.*

в. ??*Для создания комфортных условий обслуживания убедительно просят вас заходить в отдел не более 4 человек.*

Данное отличие местоимений 1 и 2 лица от местоимений 3 лица связано, очевидно, с их дейктической природой: идентификация соответствующих референтов не требует наличия антецедента (ср. близкое замечание в [Ружичка 1986: 388]). Напротив, местоимения 3 лица употребляются преимущественно анафорически, в контексте антецедента, т. е. плохо совместимы с главной отличительной чертой рго — свободой от эллиптического контекста.

Раз возможность опустить подлежащее 3 лица зависит от наличия эллиптического контекста в большей степени, чем возможность опустить подлежащее 1 лица, можно говорить, что контекст 1 лица в большей степени располагает к трактовке невыраженного подлежащего в терминах рго, чем контекст 3 лица. Тот факт, что обсуждаемый запрет на опущение *то* особенно строгий как раз в контексте подлежащего 3 лица, косвенно свидетельствует о связи этого запрета именно с эллипсисом подлежащего.

На то же указывает и второе условие, регулирующее запрет на опущение *то*: наличие кореферентности между подразумеваемым подлежащим и субъектом придаточного. Дело

в том, что такая кореферентность предъявляет бесспорный эллиптический контекст: опускаемая часть и ее антецедент находятся в одном и том же предложении. Если же антецедент унаследован из предтекста (причем неизвестно, какое расстояние отделяет его от эллиптического фрагмента), граница между эллиптическим контекстом и неэллиптическим — а значит, граница между эллипсисом и *pro* — до некоторой степени размывается; оснований говорить об эллипсисе меньше. То, что именно в этом случае запрет на опущение *to* ослабляется, подтверждает связь запрета с эллипсисом.

Попытаемся теперь объяснить эту связь на основе предлагаемой семантико-синтаксической трактовки *если... то*.

Возможность эллипсиса коррелирует с наличием у предложения определенной симметрии. Об этом свидетельствует известная связь эллипсиса с сочинением: при сочинении возможностей для эллипсиса больше, чем при подчинении (см. [van Oirsouw 1987; Тестелец 2001: 262]). Существенно, что причина данной связи, по-видимому, как раз в симметрии, разнообразно проявляющейся при сочинении, но не в каких-то иных отличиях сочинения от подчинения.

Поясним сказанное на примере разновидности эллипсиса, известной как «гэппинг» (*gapping*). Считается, что гэппинг допустим при сочинении, но не при подчинении (см. [Тестелец 2001: 262]). Представляется между тем, что возможность гэппинга коррелирует не с собственно сочинением, а с семантико-грамматической симметрией, сочинению свойственной.

Аргумент в пользу связи гэппинга с семантической симметрией (а не с оппозицией сочинение vs. подчинение как таковой) находим в работе [Kehler 2002: 83—85]. В английском языке ряд сочинительных союзов различает симметричное и несимметричное прочтение: для союза *and* ('и') это, соответственно, соединительное и причинно-следственное прочтение; для союза *but* ('но') — сопоставительное и противительное прочтение; для союза *or* ('или') — разделительное и причинно-следственное прочтение. Однако в конструкции с гэппингом, по наблюдению А. Келера, каждый из союзов выступает только в соответствующем симметричном прочтении (хотя и при несимметричном употреблении союз остается сочинительным). Ср. предложение (93а) без гэппинга, где союз *and* может пониматься и в соединительном, и в причинно-следственном смысле, с предложением (93б), содержащим гэппинг и допускающим только соединительное прочтение:

- (93) а. *Al cleaned up the bathroom and Joe cleaned up the mess* ((i) 'Эл убрался в ванной, и/а Джо убрался в столовой'; (ii) 'Эл убрался в ванной, и тогда Джо убрался в столовой').
 б. *Al cleaned up the bathroom and Joe Ø the mess* ('Эл убрался в ванной, и/а Джо убрался в столовой').

О связи гэппинга с наличием семантической симметрии говорит и тот факт, что некоторые подчинительные союзы все же допускают гэппинг — при условии, что в их семантике присутствует определенная доля симметрии.

Таковы, например, подчинительные союзы *когда* и *пока*, совместимые с гэппингом в случае, когда выражаемые этими союзами семантические отношения интерпретируются как в определенной степени симметричные. Так, в (94а) заменить сочинительный союз *а* на подчинительный *когда* или *пока* невозможно (ср. (94б)); однако в (94в), где под влиянием контекста временное значение *когда* и *пока* дополняется более симметричным сопоставительным отношением, использование *когда* и *пока*, как кажется, приемлемо — по крайней мере, более приемлемо, чем в (94б).

- (94) а. *Маруф готовит шашлык, а Валиджан — супы* [Дорогая моя столица (1997) // «Столица»].
 б. *Маруф готовит шашлык, когда/пока Валиджан — супы.*
 в. *Маруф готовит шашлык, когда/пока Валиджан — супы, и наоборот.*

В следующем корпусном примере гэппинг применен к конструкции с союзом *пока*:

(95) *Папа (делая один взмах, пока сын — 10): Потом узнаешь...* [Коллекция анекдотов: сексопатологии (1970—2000)].

Неслучайным кажется, что и здесь в значении союза проглядывает оттенок сопоставления, вносящий определенную долю смысловой симметрии.

Связь гэппинга с наличием грамматической симметрии подтверждается тем, что — независимо от семантики отношения между клаузами — гэппинг часто невозможен в условиях препозитивного придаточного. Ср. приемлемость гэппинга в (96а) и его сомнительность в (96б):

- (96) а. *Маруф готовит шашлык, когда/пока Валеджан — супы, и наоборот.*
 б. *Когда/Пока Валеджан готовит супы, Маруф — шашлык, и наоборот.*

Можно думать, что препозитивное обстоятельственное придаточное находится по отношению к своей главной клаузе, в некотором смысле, в более зависимой позиции, чем та, которую занимает по отношению к главной клаузе постпозитивное придаточное. Это различие между препозитивным и постпозитивным придаточным имеет множество проявлений; назовем из них два.

- Постпозитивное придаточное может выступать как отдельное высказывание, а препозитивное не может, ср.:

- (97) а. *Это пятьсот пятьдесят Манькиных шоферов-дальнорейсовиков! Если считать каждого по червонцу* [В. Кунин. Кыся (1998—2000)].
 б. **{Если считать каждого по червонцу. Это пятьсот пятьдесят Манькиных шоферов-дальнорейсовиков!}*

- Конструкция с препозитивным придаточным не имеет сочинительного аналога: сочинительный союз не может занимать в сложном предложении начальную позицию (см. [Тестелец 2001: 262]).

Таким образом, конструкция с препозитивным придаточным отличается большей грамматической асимметрией, чем конструкция с постпозитивным придаточным. Этим и может объясняться контраст типа (96а, б).

Отметим, что указанное отличие препозитивного придаточного от постпозитивного релевантно не только для гэппинга, но и для некоторых других разновидностей эллипсиса, в частности, для интересующего нас эллипсиса подлежащего. В самом деле, эллипсис подлежащего главной клаузы затруднен, по-видимому, в контексте препозитивных придаточных с большинством подчинительных союзов, а не только в контексте рассматриваемого в статье препозитивного придаточного с союзом *если*²². Ср. следующие контрастные примеры с подчинительными союзами *хотя* и *когда* — эллипсис подлежащего в главной постпозитивной клаузе затруднен ((98а, б) и (99а, б) соответственно), при том что в постпозитивном придаточном аналогичный эллипсис возможен (98в, 99в):

- (98) а. *Хотя [вице-президенты США]_i и получают Нобелевские премии, Ø_i вовсе не являются учеными.*
 б. *Хотя [вице-президенты США]_i и получают Нобелевские премии, они_i вовсе не являются учеными.*
 в. *[Вице-президенты США]_i вовсе не являются учеными, хотя Ø_i и получают Нобелевские премии* [В. Губарев, М. Кузьмин. Академик Михаил Кузьмин: взгляд в глубины Байкала // «Наука и жизнь» (2008)].
- (99) а. *Когда контейнер, идет обратно, Ø_i не используется.*
 б. *Когда контейнер, идет обратно, он_i не используется.*
 в. *Контейнер не используется, когда Ø_i идет обратно* [Е. Селезнева. Гонят порожняк (2002) // «Дело» (Самара)].

²² Мы признательны анонимному рецензенту за это наблюдение.

Связь эллипсиса подлежащего с симметрией, по-видимому, менее тесная, чем связь с симметрией гэппинга; об этом свидетельствует, например, то, что эллипсис подлежащего в русском языке, в отличие от гэппинга, стандартно допустим при подчинении (ср. (98в), (99в)). Тем не менее, контрасты типа (98а—в), (99а—в) наводят на мысль, что и для эллипсиса подлежащего наличие определенной грамматической симметрии небезразлично²³.

Раз эллипсис требует симметрии, а наличие *то* является условием для допустимости эллипсиса, можно думать, что функция *то* как раз и состоит в создании симметрии.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Как отмечалось выше (см. Примечание 1 в разделе 1.1), запрет на опущение *то* при эллипсисе подлежащего главной клаузы смягчается в условиях синтаксического параллелизма, ср. приводившийся выше пример, где во втором из сочиненных предложений *то* отсутствует:

- (100) (= (23)) *Если дипломаты удовлетворены предлагаемыми условиями, то идут на мировую, а если они не удовлетворены — готовят специальную ноту.*

Это происходит, возможно, потому, что симметрия в этом случае обеспечивается синтаксическим параллелизмом.

Второй аргумент в пользу интерпретации компонента *то* как маркера семантико-синтаксической симметрии находим в поведении самого интересующегося нас союза *если*. У *если*, как известно, имеется, наряду с условным, сопоставительное значение, иллюстрируемое следующим примером (см. [Гладкий 1982]):

- (101) *Если на Западе Россия может диктовать условия, то в Китае ситуация иная* [«Российский газ Китаю нужен, но не любой ценой» (2010) // <http://www.rbcdaily.ru/2010/08/18/tek/503288.shtml>, 2010].

Важное отличие сопоставительного *если* от условного состоит в том, что для первого вариант с *то* в большинстве случаев является предпочтительным, ср. сомнительность опущения *то* в примере (101):

- (102) [?]*Если на Западе Россия может диктовать условия, в Китае ситуация иная.*

Это не значит, что при сопоставительном *если* отсутствие *то* недопустимо, ср. возможность опустить *то* в следующем предложении:

- (103) *Если раньше Васильев открывал спектакли-острова, ^{OK}(то) теперь в его распоряжении оказался целый континент* [А. Васильев. Как зеркало самого себя (2003) // «Театральная жизнь»].

Однако, скажем, для сопоставительной конструкции *если раньше, ... то теперь* в корпусе обнаруживается 74 варианта с *то* и только 5 — без *то*²⁴.

Поскольку сопоставительное отношение явно обладает большей семантической симметрией, чем отношение условное, более высокая потребность в *то* при сопоставительном *если*, чем при условном, согласуется с нашей гипотезой о *то* как о маркере симметрии.

²³ В английском языке, в отличие от русского, допустимость эллипсиса подлежащего коррелирует с оппозицией сочинение vs. подчинение (см. [Тестелец 2001: 262]):

- (i) *John lived in London and Ø studied medicine* ‘Джон жил в Лондоне и изучал медицину’.
 (ii) *John lived in London when he studied medicine* ‘Джон жил в Лондоне, когда он изучал медицину’.
 (iii) [?]*John lived in London when Ø studied medicine* ‘Джон жил в Лондоне, когда изучал медицину’.

²⁴ Запросы: ««если» на расстоянии 1 от «раньше» на расстоянии от 1 до 6 от «то» асомта на расстоянии 1 от «теперь»», ««если» на расстоянии 1 от «раньше» на расстоянии от 1 до 6 от «теперь» асомта».

ПРИМЕЧАНИЕ 3. Тот факт, что союз *если...то* в большей степени располагает к эллипсису, чем союз *если*, может дать основания думать, что *если...то* близок сочинительному союзу. Такое мнение действительно высказывалось [Podlesskaya 1997; Тестелец 2001: 263]. Однако имеются аргументы и против признания *если... то* сочинительным союзом.

Во-первых, *если... то* ведет себя как подчинительный союз в терминах иллокутивной силы. Одно из известных отличий сочинения от подчинения состоит в том, что в составе сложносочиненного предложения каждая из клауз всегда обладает собственной иллокутивной силой, тогда как подчиненная клауза собственной иллокутивной силы часто лишена (см., например, [Foley, Van Valin 1984; Verstraete 2005]). Данный признак иногда предлагается считать основой разграничения сочинения и подчинения в сфере полипредикации [Cristofaro 2003], т. е. чем-то более фундаментальным, чем формальные критерии вроде критерия эллипсиса. В сложном предложении с союзом *если... то* клаузы, по-видимому, не обладают собственной иллокутивной силой; об этом свидетельствует, например, невозможность парцелляции постпозитивной клаузы — выделения ее в отдельный речевой акт. Ср.:

(104) а. *Если погода будет хорошая, то мы пойдем гулять.*

б. *{*Если погода будет хорошая. То мы пойдем гулять*}.

Отметим, что далеко не все двойные союзы ведут себя аналогичным образом. Так, двойной союз *или... или*, традиционно признаваемый сочинительным [РГ 1980: § 3146], парцелляцию допускает, т. е. по признаку иллокутивной силы ведет себя как сочинительный:

(105) *Итог — точный: или ничего (кроме стихов) не будет — или будет книга моя о М. Или сейчас уже статья в местном журнале* [Э. Герштейн. Мандельштам в Воронеже (по письмам С. Б. Рудакова) (1985—2002)].

Во-вторых, против автоматического признания *если... то* сочинительным союзом на основании результатов формальных тестов говорит тот факт, что, по крайней мере, некоторые из этих результатов допускают и иное объяснение. Возможно, дело не в том, что наличие *то* сближает союз *если* с сочинением, а в том, что оно отдаляет *если* от прототипического подчинения.

Поскольку сочинение и подчинение традиционно образуют двучленную оппозицию, т. е. не имеют никакой третьей альтернативы, известные критерии разграничения сочинения и подчинения, по существу, причисляют к сочинению все, что не является прототипическим подчинением (и наоборот — причисляют к подчинению все, что не является прототипическим сочинением). Возможность существования третьего члена оппозиции этими критериями (в частности, критерием эллипсиса) не предусмотрена. Конструкция с *если... то* (как, по-видимому, конструкция с любым двойным подчинительным союзом) отклоняется от прототипического подчинения прежде всего в том, что обладает заметно большей симметрией, чем конструкция с одиночным подчинительным союзом. Уже само наличие союзного показателя в каждой из клауз (а не только в одной из них) способствует симметрии. Симметрия же ассоциируется с сочинением, а отсутствие симметрии — с подчинением, поэтому симметрия *если... то* сближает этот союз с сочинительным — но сближает, возможно, формально и только потому, что любое отклонение от подчинения квалифицируется как сочинение. Таким образом, «сочинительный» результат тестов может говорить о непрототипической подчинительной природе *если... то*, а не о его сочинительной природе.

Два приведенных аргумента кажутся нам достаточными, чтобы усомниться в справедливости квалификации *если... то* как сочинительного союза, но явно недостаточными, чтобы признать его подчинительным. Дело осложняется тем, что признаки сочинения и подчинения, как иногда считается, не являются взаимоисключающими: союз может быть сочинительным на уровне, скажем, семантики и подчинительным на уровне синтаксиса (см. о таких случаях [Culicover, Jackendoff 1997; Yuasa, Sadock 2002] и др.). Вопрос об окончательной интерпретации *если... то* в терминах сочинения и подчинения остается для дальнейшего исследования.

До сих пор речь шла об объяснении запрета на опущение *то* в контексте эллипсиса в целом. Остановимся подробнее на «широком эллипсисе».

В контексте «широкого эллипсиса» рассматриваемый запрет отличается особой строгостью (ср. (34а—г)); мы не знаем примеров, когда бы опущение *то* в условиях «широкого эллипсиса» было приемлемо. Чем объяснить данную строгость запрета? Причина видится в том, что в контексте «широкого эллипсиса» проявляет себя не только семантико-синтаксическая функция *то* (на основе которой мы выше объяснили общую связь между наличием *то* и эллипсисом), но и собственно семантическая функция. Напомним, что эта функция, согласно нашей гипотезе, состоит в акцентуации имплицативного отношения, выражаемого союзом. А именно, компонент *то* в конструкции *если А, то В* подчеркивает следующие два смысла: ‘не может быть так, чтобы было А, но не было В’; ‘не может быть так, чтобы было В, но не было А’.

Между тем первый из названных смыслов (‘не может быть так, чтобы было А, но не было В’) составляет неотъемлемую часть конструкции с «широким эллипсисом». Так, согласно [Урысон 2011: 41], предложение (106) содержит модальный компонент ‘не может быть так, чтобы она ехала куда-нибудь не в сопровождении мужа’, а предложение (107) содержит компонент ‘не может быть так, чтобы он вспоминал о ней не с неприязнью’:

(106) *Если она едет куда-нибудь, то всегда в сопровождении мужа.*

(107) *Если он вспоминает о ней, то всегда с неприязнью.*

Предположив, что компонент *то* имеет указанную собственно семантическую функцию, мы понимаем, почему в контексте «широкого эллипсиса» опущение *то* особенно нежелательно: данный контекст в большей степени, чем другие, обнаруживает потребность в выражении одного из смыслов, составляющих предполагаемую собственно семантическую функцию *то*.

Итак, запрет на опущение *то* в эллиптических контекстах оказалось возможным объяснить на основании предполагаемой семантико-синтаксической (а для «широкого эллипсиса» — еще и собственно семантической) функции *то*.

2.3. Конструкции с презумпцией «неравенства сил»

В разделах 1.1 и 1.2 рассмотрены две конструкции, содержащие данную презумпцию:

(108) а. (= (36а)) *Из этого следовало: русская литература приобрела если не всемирное, *(то) общеевропейское значение* [В. Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // «Октябрь» (2002)].

б. (= (37)) *Если ты «Аппассионату» играешь, то с этой музыкой как-нибудь справишься* [Запись LiveJournal (2004)].

Объясним потребность в *то* в случаях типа (108а, б) предполагаемой собственно семантической функцией *то*.

Прежде всего скажем подробнее о семантике двух конструкций. Их значение можно представить в следующем приблизительном виде:

(109) конструкция типа (108а) ≈ ‘Или ситуация А, или ситуация В имеет место. Если более сильная ситуация А не имеет места, то имеет место более слабая ситуация В’.

(110) конструкция типа (108б) ≈ ‘Если удалось достичь более сильной ситуации А, то более слабой ситуации В тоже удастся достичь’.

Оговоримся, что модальность и временная характеристика данных формулировок выбраны условно: они отражают соответствующие модальность и время предложений (108а, б), но вообще-то рассматриваемые конструкции могут иметь и иные модально-временные характеристики. Так, в формулировке (109) смысл ‘Или А, или В имеет место’ имеет реальную модальность. Но, скажем, в примере ...*бушевала она с такой уверенностью*,

как если бы Ландау был если не мужем ее, то братом [А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый мир»] соответствующий смысл получает (в наиболее естественном понимании) модальность контрафактическую ('как если бы верно было или А, или В'), потому что такова модальность включающей конструкцию клаузы. Точно так же в формулировке (110) прошедшее время предиката *удалось* отражает значение предложения (108б), но вообще-то данная конструкция может относиться и к будущему времени, ср.: *Если ты «Аппассионату» сыграл бы, то с этой музыкой как-нибудь справишься*. Задачи предложить общее семантическое описание двух конструкций мы не ставим.

Вместе с тем, у конструкций имеется и одно модальное различие общего характера. В конструкции типа (108а) может быть выражена уверенность Говорящего в том, что одна из ситуаций А или В имела, имеет или будет иметь место (ср. формулировку (109)). Между тем в (108б) ситуация А неизменно помещена в контекст посылки условного отношения, а такой контекст — за исключением контрафактического условия — характеризуется «снятой утвердительностью» (в понимании [Падучева 2005]), т. е. не предполагает оценки Говорящим истинности соответствующей пропозиции (ср. формулировку (110)). Таким образом, в (108б), в отличие от (108а), Говорящий выражает мнение только о наличии имплицативной связи между А и В, но не об истинностном статусе А или В. (Исключение, повторим, составляет контрафактическое условие, ср.: *Если бы ты раньше сыграл «Аппассионату», то сегодня ты бы и с этой музыкой справился*, где Говорящему известно о нереальности посылки.)

Данное семантическое различие двух конструкций связано, очевидно, с синтаксическим различием между ними. В (108а) некоторый общий для ситуаций А и В компонент вынесен за пределы собственно условной конструкции (ср. последовательность *русская литература приобрела*). Напротив, в (108б) ситуации А и В целиком включены в сферу действия условного союза.

Наряду с перечисленными различиями, у конструкций имеется два существенных семантических сходства. Первое мы выше уже назвали: это «презумпция неравенства сил» ('ситуация А в некотором смысле сильнее, чем ситуация В', подробнее см. раздел 1.1). Второе сходство состоит в наличии у обеих конструкций следующего модального компонента: 'Говорящий уверен, что ситуация А связана соответствующим имплицативным отношением с ситуацией В'; или короче: 'если А, то не может быть не В'. Так, в (108а) подразумевается: 'если русская литература не приобрела всемирное значение, то общеевропейское приобрела то ч н о'; аналогично в (108б): 'если верно, что ты играешь «Аппассионату», то с этой музыкой ты справишься н а в е р н я к а'.

Указанный компонент имплицитруется, по-видимому, презумпцией неравенства сил, при этом механизм такой импликация у двух конструкций несколько различается.

В конструкции типа (108а) из презумпции неравенства сил и мнения Говорящего о том, что или А, или В будет иметь (имело/имеет/могло бы иметь) место, имплицитруется: 'если более сильная ситуация А не будет иметь место, то уж более слабая ситуация В будет н а в е р н я к а'.

В конструкции типа (108б) — в отсутствие мнения Говорящего об истинностном статусе А — из презумпции неравенства сил и факта наличия между А и В соответствующей связи имплицитруется: 'если более сильная ситуация А будет иметь (имела/имеет/могла бы иметь) место, то и более слабая ситуация В тоже н а в е р н я к а будет иметь (имела/имеет/могла бы иметь) место'.

Указанный общий для конструкций модальный компонент как раз и позволяет выявить связь между потребностью в компоненте *то* в данных конструкциях и обосновываемой собственно семантической функцией *то*. В самом деле, компонент *то*, согласно нашей гипотезе, привносит в значение предложения тот самый смысл, который определяет общую модальную семантику двух конструкций: 'если А, то не может быть не-В'. Семантика *то* и семантика конструкций, таким образом, согласуются друг с другом, чем и объясняется потребность в *то*.

До сих пор мы обходили стороной различие между двумя конструкциями, касающееся поведения *то*: в конструкции типа (108б) наличие *то* только желательно, тогда как в (108а) оно обязательно (см. подробнее разделы 1.1 и 1.2). Причина данного различия видится в том, что конструкция типа (108а) до некоторой степени идиоматизирована (т. е. представляет собой «конструкцию» в терминах грамматики конструкций). Об этом свидетельствует синтаксическое своеобразие конструкции (108а), отличающее ее от случаев прототипического употребления союза *если... то* (в (108а) союз связывает неклаузальные составляющие; при компоненте А обязательно наличие отрицания; подробнее см. раздел 1.1). Для сравнения, предложения типа (108б) особого синтаксического своеобразия не обнаруживают: нет таких явных синтаксических признаков, которые бы отличали конструкцию типа (108б) от произвольного предложения с союзом *если... то*. Можно думать, что идиоматизация ведет к определенной синтаксической ригидности конструкции (108а), в частности, к невозможности опустить *то*.

Итак, предполагаемая собственно семантическая функция компонента *то* позволила объяснить особенности поведения *то* в составе конструкций с презумпцией неравенства сил.

2.4. Контраст на внутренней части придаточного

Желательность *то* и в этом случае объясняется предполагаемой собственно семантической функцией *то*. В самом деле, контрастивное выделение внутренней части придаточного (А в конструкции *если А, то В*) ведет к противопоставлению ситуаций А vs. не-А. Ср. приводившийся выше пример:

- (111) (= (40)) <Посадочка небольшая, решили мы, обегаем за тридцать минут.> Если действительно есть грибы, то завтра утром отправимся в большой, настоящий лес [В. Солоухин. Третья охота (1967)].

Здесь ситуация ‘есть грибы’ противопоставляется ситуации ‘нет грибов’. Контрастивность подчеркивается наличием в зависимой клаузе слова *действительно*, означающего, что Говорящий рассматривает как потенциально возможный вариант ‘нет грибов’.

В контексте условного союза противопоставление А vs. не-А порождает следующее «ассоциированное множество» (в терминологии [Янко 2001: 47])²⁵:

- (112) {‘А → В’; ‘не-А → В’}²⁶.

В соответствии с природой контраста, второй элемент данного множества Говорящим отбрасывается, а первый признается верным. Отрицание элемента ‘если не-А, то В’ осмысливается как ‘если не-А, то не-В’. В результате соответствующее контрастивное выделение сводится к конъюнкции утверждений: ‘А → В’ & ‘не-А → не-В’.

Отметим, что данная конъюнкция смыслов отчетливо слышится в контексте (111) и в отсутствие *то*, т. е. создается собственно семантикой контраста, ср.:

- (113) <Посадочка небольшая, решили мы, обегаем за тридцать минут.> Если действительно есть грибы, завтра утром отправимся в большой, настоящий лес.

В (113) утверждается: ‘если грибы есть, завтра отправимся в лес, а если их нет, не отправимся’. Правда, как выше отмечалось (см. раздел 2.1), смысл ‘не-А → не-В’ присутствует в условной конструкции и вне контраста, однако его присутствие в этом случае, так сказать, менее нарочито. Так, устранив из (113) слово *действительно*, подчеркивающее контрастивное выделение, получим предложение, в котором компонент ‘если не-А, то не-В’, как кажется, меньше бросается в глаза:

²⁵ Термин «ассоциированное множество» примерно соответствует более распространенному термину «множество альтернатив» (англ. «set of alternatives»).

²⁶ Здесь и далее для представления семантических компонентов, содержащих смысл ‘если’, используется знак импликации “→”.

(114) *Если есть грибы, завтра утром отправимся в большой, настоящий лес.*

Напомним, что собственно семантическую функцию *то* мы усматриваем, в частности, в том, что *то* усиливает именно этот смысл: ‘если не-А, то не-В’ (см. подробнее раздел 2.1). Стало быть, как и в предыдущем случае, здесь семантика контраста согласуется с семантикой *то*. Этим объясняется желательность *то* в контексте контраста.

В заключение рассмотрим следующий показательный пример:

(115) (= (31)) *Если гости собрались, подумают, что уехал или еще там чего, и все по домам разойдутся* [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь» (2001)].

Введение в (115) *то* представляется сомнительным, ср.:

(116) ^{??}*Если гости собрались, то подумают, что уехал или еще там чего, и все по домам разойдутся.*

Причина этого видится в том, что контекст данного примера сопротивляется акценту на смысле ‘не-А → не-В’, т. е. сопротивляется контрасту на внутренней части придаточного. В самом деле, попытавшись интерпретировать (115) в контрастном смысле, получим: ‘если гости собрались, они подумают то-то и то-то; а если не собрались, то не подумают’. Однако второй компонент данной конъюнкции смыслов абсурден: если гости не собрались, то и подумать они ничего не могут. Таким образом, в контексте (115) одновременно затруднены контрастивное выделение придаточного и *то*. Это отвечает предложенной интерпретации материала.

2.5. Иллокутивное употребление *если*

Напомним, что в рассмотренных нами случаях иллокутивного употребления — вводное и собственно иллокутивное употребление — наличие *то* нежелательно. Эта закономерность нарушается при контрастивном выделении вводного придаточного.

Объясним данную совокупность фактов предполагаемой собственно семантической функцией *то*.

Согласно нашей гипотезе, роль *то* состоит в акцентуации имплицативного отношения, выражаемого союзом. И вводный, и собственно иллокутивный контексты не располагают к такой акцентуации.

В самом деле, во вводной конструкции придаточное лишено коммуникативной значимости; основной коммуникативный вес приходится на главную клаузу — точнее, на ее пропозицию. Между тем связь каких смыслов акцентировал бы компонент *то*, будь он введен во вводную конструкцию? Очевидно, он акцентировал бы связь смыслов, непосредственно соединяемых с помощью союза *если*: во вводной конструкции это лишенная коммуникативной значимости пропозиция придаточного и модальный компонент главной клаузы. Таким образом, акцентуацию получили бы смыслы, которые по замыслу вводной конструкции должны быть «в тени», а то, что находится в фокусе внимания — пропозиция главной клаузы, — осталось бы вне акцентуации.

Так, в предложении

(117) (= (46)) *Если не ошибаюсь, наибольший интерес в его телевизионных программах вызывает номер с воздушными полетами* [И. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995—1999)],

где придаточное имеет функцию вводного, введение *то* акцентировало бы имплицативную связь между смыслами ‘не ошибаюсь’ и ‘верно, что’. Тем самым, акцентуация не затронула бы главного содержания данного предложения — пропозицию ‘наибольший интерес в его телевизионных программах вызывает номер с воздушными полетами’.

Другое дело, если вводная часть получает контрастивное выделение: в этом случае придаточное попадает в фокус внимания, и акцентирование имплицативной связи, которой это придаточное связано с другими смыслами, оказывается оправдано. Компонент

то в контексте примера (117) как раз и допустим при условии контрастивной интерпретации придаточного, подчеркивающей смысл: ‘если не ошибаюсь, то верно, что... а если ошибаюсь, то неверно’. Ср.:

(118) *Если не ошибаюсь, то наибольший интерес в его телевизионных программах вызывает номер с воздушными полетами.*

Связь между наличием *то* и желательностью контрастивного прочтения проявляется просодически: в (118), как кажется, более естественно, чем в (117), сообщить глаголу *ошибаюсь* интенсивный — контрастивный — акцент.

Нежелательность *то* в собственно иллокутивном контексте имеет близкую причину. Такой контекст предполагает, что придаточное служит функциональным обоснованием речевого акта, выраженного в главной клаузе (см. [Verstraete 1999]). Так, в предложении *Пока не забыл, деньги в верхнем ящике стола*, где союз *пока* употреблен иллокутивно, придаточное *пока не забыл* обосновывает необходимость утверждения *деньги в верхнем ящике стола*. Таким образом, и в этом случае коммуникативный вес сосредоточен в главной клаузе, придаточное же служит только ее обоснованием. Акцентуация имплицативной связи между пропозицией придаточного и иллокутивной модальностью главной клаузы противоречила бы данной специфике иллокутивной конструкции. Так, в предложении

(119) (= (69)) *Если ты такой умный, как называется столица Никарагуа?*

введение *то* акцентировало бы смысл ‘если ты такой умный, скажи мне’, что плохо совместимо с вспомогательной коммуникативной ролью этого смысла.

Итак, предлагаемая трактовка *то* позволяет объяснить и нежелательность *то* в иллокутивном (в том числе вводном) контексте, и нарушение этой закономерности в контексте контраста.

2.6. Контекст «только если»

Для удобства изложения повторим пример, иллюстрирующий несовместимость контрастивной частицы *только* с союзом *если... то* (при ее совместимости с союзом *если*):

(120) (= (79)) *<А удовлетворять утонченные гастрономические вкусы ему было просто некогда и не на что. Обычно мы закусывали беляшами и бутербродами с колбасой.> Только если получали приглашение на какое-нибудь застолье, (*то) нам перепало что-то поприличнее [Е. Пашина. «Анекдотам о себе я бы только порадовался» (2002) // «Дело» (Самара)].*

Объясним этот факт, опираясь на предложенную семантическую трактовку *если... то*.

Как всякая единица с семантикой контраста, *только* подразумевает наличие множества, ассоциированного с выделенным элементом, и процедуру выбора из него (об этом общем свойстве контрастивных частиц см. [König 1991: 60—119; Янко 2001: 53—61]). Так, согласно [Николаева 2013: 25], высказывание *Только старуха сидела молча* содержит следующие смысловые компоненты, вносимые словом *только*: а) были и другие; б) они не молчали. Применив данное представление о семантике *только* к предложению (120), приходим к следующей интерпретации этого предложения:

(121) ‘Мыслимы другие ситуации, способные привести к тому, чтобы нам перепало что-то поприличнее’; ‘другие ситуации не выступили в этой обуславливающей роли’.

Пусть А — ситуация, выражаемая зависимой клаузой в составе предложения (120), В — ситуация, выражаемая главной клаузой, а $C_1, C_2 \dots C_n$ — ряд альтернативных ситуаций, отличных от А и В. Тогда ассоциированное множество, вносимое в значение (120) словом *только*, можно изобразить в следующем виде:

(122) $\{A \rightarrow B; C_1 \rightarrow V \dots; C_n \rightarrow B\}$.

Семантика *только* состоит в том, чтобы выбрать первый элемент данного множества и отвергнуть все остальные.

Обратимся теперь к семантике компонента *то*. Покажем, что эта семантика вступает в противоречие с семантикой *только*. Для этого введем в предложение (120) *то*, элиминировав несовместимое с *то только*:

(123) *Если получали приглашение на какое-нибудь застолье, то нам перепало что-то попрличнее.*

В соответствии с трактовкой *то*, предложенной выше, компонент *то*, как и частица *только*, вносит в предложение значение контраста; контрастивному противопоставлению в этом случае подвергается факт наличия соответствующей имплицативной связи между зависимой ситуацией (А) и главной (В). Представим ассоциированное множество, вносимое в значение предложения (123) компонентом *то*, в следующем виде:

(124) $\{A \rightarrow B; \neg(A \rightarrow B)\}$.

Как мы предположили выше, второй компонент данного множества интерпретируется языком в виде аналогичной имплицативной связи между ситуациями не-А и В и между ситуациями А и не-В:

(125) $\{A \rightarrow B; \text{не-}A \rightarrow B; A \rightarrow \text{не-}B\}$.

Семантика *то* состоит в выборе первого элемента множества (125) и в отрицании второго и третьего элементов. Отрицание второго элемента, однако, сводится к утверждению ‘если не А, то не-В’, т. е. к объявлению имплицативной связи между А и В не только достаточной, но и необходимой, а этот смысл и без того содержится в значении условной конструкции (см. раздел 2.1). Поэтому контрастивное значение, выражаемое с помощью *то*, состоит, по существу, в принятии первого элемента множества (125) и в отрицании третьего элемента. Так что ассоциированное множество принимает двучленный вид:

(126) $\{A \rightarrow B; A \rightarrow \text{не-}B\}$.

Сравнив данное ассоциированное множество с ассоциированным множеством, привносимым словом *только*, понимаем, в чем заключается семантическое противоречие между *только* и *то*. *Только* предполагает, что фоном контраста — тем, что объединяет противопоставленные элементы, является, так сказать, константой ассоциированного множества — служит главная ситуация В. *То*, напротив, требует, чтобы такой константой стала зависимая ситуация А. Для удобства изложения приведем еще раз обсуждаемые ассоциированные множества (жирным шрифтом выделена «константа»):

(127) ТОЛЬКО: $\{A \rightarrow \mathbf{B}; C_{1-n} \rightarrow \mathbf{B}\}$.

(128) ТО: $\{\mathbf{A} \rightarrow B; \mathbf{A} \rightarrow \text{не-}B\}$.

Данные два требования разнонаправленны, а потому несовместимы в рамках одного предложения. Так, в следующем неприемлемом предложении

(129) **Только если получали приглашение на какое-нибудь застолье, то нам перепало что-то попрличнее*

компонент *то* подразумевает контрастивное противопоставление ситуаций ‘нам перепало’ и ‘нам не перепало’ в случае, когда мы получали приглашение. Сама ситуация получения приглашения, тем самым, рассматривается как исходная, фоновая, не подвергаемая сомнению. Частица *только* между тем навязывает противоположный ракурс рассмотрения ситуаций, выражая следующее контрастивное противопоставление: ‘нам что-то перепало в том случае, когда мы получали приглашение на застолье, или в каком-то ином случае’. Здесь фоновой оказывается ситуация ‘нам что-то перепало’. Поскольку же одна и та же ситуация не может одновременно и быть и не быть фоновой, совмещение слов *то* и *только* превращает предложение в неприемлемое.

Показательно, что *только* совместимо с условной конструкцией в случае, когда коррелятивную функцию в главной клаузе выполняет не компонент *то*, а наречие *тогда*. Ср.:

(130) *Только если он с трапа свалится, тогда меня позовешь* [А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)].

Функция *тогда* состоит здесь в подчеркивании того, что связь между посылкой и следствием условной конструкции является не только необходимой, но и достаточной. В самом деле, *тогда* может употребляться и в отсутствие *только* для выражения этого смысла, ср.:

(131) *Если он с трапа свалится — тогда меня позовешь.*

Предложение (131) означает: ‘зови меня, если он свалится с трапа, а если не свалится, не зови’.

Слово *только* вносит в предложение (130) близкую семантику, ср. это же предложение без *тогда*:

(132) *Только если он с трапа свалится, меня позовешь.*

Фраза (132) означает: ‘зови меня, если он с трапа свалится, но не в других ситуациях’.

Таким образом, операторы *только* и *тогда* действуют согласованно и потому совместимы в рамках одного предложения как усилители друг друга. Напротив, контрастивное действие *то* несовместимо с действием *только*, поскольку направлено в противоположную сторону (в указанном выше смысле)²⁷:

(133) **Только если он с трапа свалится, то меня позовешь.*

Итак, предложенная семантическая трактовка союза *если... то* позволила объяснить, почему этот союз не сочетается с частицей *только*: причина в том, что *то* и *только* представляют собой контрастивные операторы с разнонаправленными сферами действия, так что их встреча в одном предложении ведет к конфликту сфер действия.

2.7. «Перечислительный» контекст

Повторим для удобства изложения пример, иллюстрирующий данный контекст:

(134) (= (84)) *Завтра мы обязательно поедем за город. Если будет жарко, поедем.*

(135) (= (85)) а. *И если холодно будет, (*то) поедем.*

б. *И если холодно будет, (то) тоже поедем.*

Объясним неуместность *то* в (135а) и приемлемость *то* в (135б) предполагаемой собственнo семантической функцией *то*.

Запрет на употребление *то* в (135а) обусловлен семантическим воздействием наречия *обязательно*, входящего в состав предтекста (134), конкретизацией которого (135а) является. В самом деле, *обязательно* означает, что *мы поедем за город* п р и л ю б ы х у с л о в и я х.

²⁷ Сказанное не означает, что *тогда* несовместимо с *то*, ср.: *Если верить в галошу, то тогда надо всерьез давать объявление в газету: «Потерялся волшебник»* [М. Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]. Поскольку *то*, согласно предлагаемой трактовке, тоже подчеркивает достаточный характер условия, *тогда* в такой конструкции служит усилителем *то*. Отличие *тогда* от *только* видится в том, что *тогда* не вызывает к жизни серию альтернативных ситуаций $C_1 \dots C_n$, отличных от А и В (ср. выше (122)). Ср. пару предложений: (i) *Если верить в галошу, тогда надо всерьез давать объявление в газету* vs. (ii) *Только если верить в галошу, надо всерьез давать объявление в газету*: из (i) следует только, что ‘если не верить в галошу, объявление давать не надо’, тогда как (ii) подразумевает серию альтернативных ситуаций, способных вызвать необходимость в объявлении. Из-за данного отличия *тогда* от *только* сочетание *тогда* с *то* не ведет к несовместимости двух ассоциированных множеств типа (127) и (128), как в случае с *только* и *то*.

Это противоречит смыслу ‘не может быть так, чтобы было В, но не было А’, выражаемому, по нашей гипотезе, компонентом *то*. С одной стороны, *то* подчеркивает наличие имплицитивной связи между двумя данными положениями дел; с другой стороны, *обязательно* превращает положение дел В в ничем не обусловленное, истинное независимо от условий.

Почему наличием слова *тоже* в (135б) указанное противоречие снимается? Потому, что *тоже* нейтрализует воздействие *обязательно*. Дело в том, что *тоже* привносит в (135б) следующую презумпцию: ‘существует положение дел С, отличное от А, такое, что $C \rightarrow B$ ’ (см. толкование *тоже* в [Апресян 1988]). Этим отменяется представление о В как о ничем не обусловленном положении дел, навязанное наречием *обязательно*.

3. Другие союзы в сочетании с *то*

По данным НКРЯ, с компонентом *то*, помимо союза *если*, сочетаются также союзы *ежели*, *раз*, *поскольку*, *так как*, *когда*, *пока*²⁸. Ср. примеры для каждого из них:

- (136) а. *А ежели кто подкоп поведет, то я и в Индию напишу!* [М. Булгаков. Театральный роман (1936—1937)].
 б. *Раз такова воля собрания, то он, Председатель, обязан и будет ее выполнять* [В. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)].
 в. *Поскольку история получилась длинной, то приведено лишь несколько эпизодов* [В. Карпов, Т. Мещерякова. Об автоматизации нетворческих литературных процессов // «Информационные технологии» (2004)].
 г. *Так как Сицилия считается центром всемирной мафии, то осмотр производился особенно строго* [В. Катаев. Алмазный мой венец (1975—1977)].
 д. *Когда зашел в клуб, то сразу бросилась в глаза Таня* [Л. Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001)].
 е. *Пока по льду едешь, то сани так с бугра на бугор и кидает* [М. Волошин. Суриков (1916)].

Данный факт рождает следующий круг вопросов.

1) Какова функция *то* в составе перечисленных союзов? Существует ли общая причина того, что союзы *если*, *ежели*, *поскольку*, *так как*, *раз*, *когда* и *пока* употребляются с одним и тем же коррелятивным компонентом?

2) Какова соотносительная частотность употребления *то* в составе перечисленных союзов и чем это соотношение объяснить?

3) Почему другие союзы не сочетаются с *то*? Ср. невозможность употребить *то* в паре, скажем, с союзами *оттого что* и *хотя*:

- (137) *Оттого что Клара знала теперь его невзгоды, (*то) его вялая улыбка сжимала ее сочувствием* [А. Солженицын. В круге первом (1968) // «Новый мир»].
 (138) *Хотя врачами определяется всего 3 степени опьянения (кроме перечисленных, еще и легкая), (*то) милиционеры, тонко чувствующие потребности сограждан, выделяли еще одну — «лежачую»* [С. Николаев. Трезвяк, каким он был (2003) // «Богатей» (Саратов)].

²⁸ Приведенный список не является исчерпывающим. С *то* сочетаются также стилистически маркированные союзы *коли* и *коль скоро*, семантически близкие *если* и *раз*; союз *как* в значении ‘когда’. Ср.:

Коли Перун с нами, то кто нам страшен? [Второе крещение Руси: на капище в Купчино снесут Перуна (форум) (2007)].

Как я начал докладывать, то мое невинное сердце шестнадцати лет стало поперек глотки [Е. Замятин. Слово предоставляется товарищу Чурыгину (1922)].

Рамки работы не позволяют рассмотреть подробно еще и эти союзы, тем более что описание компонента *то* в их составе потребовало бы предварительного анализа семантико-стилистической специфики данных союзов.

Предлагаемая трактовка компонента *то*, как кажется, подсказывает ответ на все поставленные вопросы.

Начнем с вопроса 1.

Сразу оговоримся, что представленное ниже описание *то* в контексте союзов *поскольку*, *так как*, *раз*, *когда* и *пока* (*ежели*, ввиду его синонимии с *если*, мы опускаем) является предварительным. Сколько-нибудь окончательное описание потребовало бы анализа данных союзов, по крайней мере не менее тщательного, чем предложенный выше анализ союза *если... то*. Рамки работы не позволяют остановиться на всех прочих союзах с той же степенью подробности.

Можно думать, что функция *то* в составе других, безусловных союзов — в целом та же, что и в составе *если... то*: контрастивное усиление имплицативного отношения, выражаемого союзом. Однако в зависимости от семантики конкретного союза эта функция получает несколько разные воплощения. Сравним семантику *то* в составе каждого из союзов с трактовкой *то*, предложенной для союза *если... то*.

Причинные союзы *раз*, *поскольку* и *так как* с точки зрения функции *то* ведут себя единообразно. Существенными для понимания семантики *то* являются две особенности значения этих союзов.

Прежде всего, все три союза выражают что-то вроде логического вывода, основанного на некоторой известной из конституции или знаний о мире общей закономерности. Так, предложение *Поскольку погода была плохая, (то) мы не пошли гулять* отсылает к следующей общей закономерности: ‘обычно, если погода плохая, люди не гуляют’. Опора на такую закономерность сближает данные союзы с семантической зоной условия; не случайно союзы *поскольку*, *так как* и *раз* традиционно толкуют через условную конструкцию *если... то* (см., например, [Латышева 1982]).

Вторая особенность данных причинных союзов состоит в том, что зависимая пропозиция, выражающая причину в составе конструкций с этими союзами, имеет истинностный статус, или, иначе, имеет утвердительную модальность. Этим, как известно, причинные союзы отличаются от условных *если* и *ежели*: посылка условного отношения является контекстом снятой утвердительности. Так, в примере (136а) зависимая пропозиция ‘кто подкуп ведет’ не имеет истинностного значения, тогда как соответствующие пропозиции в (136б—г) полагаются Говорящим истинными.

Напомним, что в конструкции *если А... то В* вносимый *то* акцент на имплицативном отношении, выражаемом союзом *если*, порождает, согласно нашей гипотезе, подчеркивание двух смыслов: ‘не может быть так, чтобы было А, но не было В’; ‘не может быть так, чтобы было В, но не было А’. Возникновение этих смыслов связано, как кажется, с упомянутой выше снятой утвердительностью: именно отсутствие у А истинностного значения порождает противопоставление А vs. не-А и, далее, В vs. не-В.

Поскольку в конструкциях с *поскольку*, *так как* и *раз* зависимая пропозиция А получает утвердительную модальность, акцент на имплицативном отношении, выражаемом этими союзами, не «имеет дела» со смыслом ‘не-А’. Так, предложение *Поскольку погода была плохая (А), то мы не пошли гулять (В)* не имплицитирует смысла ‘Неверно, что, поскольку погода была хорошая, мы не пошли гулять’. Именно такой смысл (‘Неверно, что (поскольку не-А, В)’) ожидался бы по аналогии с *если... то*, подчеркивающим, по нашей гипотезе: ‘Неверно, что (не-А → В)’.

Однако второй из ожидаемых смыслов — вовлекающий компонент ‘не-В’ — в контексте *поскольку*, *так как* и *раз* присутствует, принимая следующий вид: ‘Неверно, что (поскольку А, не-В)’. Или иначе: ‘поскольку А, не может быть не-В’. Таким образом, семантика *то* в контексте союзов *поскольку*, *так как* и *раз* сводится к усилению логического вывода, выражаемого этими союзами, к акцентуации смысла: ‘не может быть так, чтобы из А не последовало В’. Так, примеры (136б—г) отличаются от аналогичных предложений без *то*, как кажется, более явственным акцентом на бесспорности, неизбежности соответствующего следствия. Ср.:

(139) (= (136б)) *Раз такова воля собрания, то он, Председатель, обязан и будет ее выполнять.*
vs.

(140) *Раз такова воля собрания, он, Председатель, обязан и будет ее выполнять.*

(141) (= (136в)) *Поскольку история получилась длинной, то приведено лишь несколько эпизодов.*
vs.

(142) *Поскольку история получилась длинной, приведено лишь несколько эпизодов.*

(143) (= (136г)) *Так как Сицилия считается центром всемирной мафии, то осмотр производился особенно строго.*

vs.

(144) *Так как Сицилия считается центром всемирной мафии, осмотр производился особенно строго.*

Отметим, что возникновение смысла ‘не-В’, эксплуатируемого показателем *то*, в контексте союзов *поскольку, так как и раз* обеспечивается наличием в их семантике условного компонента. Подтверждением служит тот факт, что причинные союзы, не отсылающие к условию, не порождают и импликации, содержащей компонент ‘не-В’. Сравним два предложения:

(145) а. *Поскольку Балтийское море мелкое, в жару оно быстро прогревается.*

б. *Оттого что Балтийское море мелкое, в жару оно быстро прогревается.*

В (145а) прочитывается импликация: ‘а могло бы не прогреться, если бы было глубокое’. Между тем (145б) аналогичной импликации не предполагает — по крайней мере, не предполагает с той же очевидностью.

Итак, под воздействием семантики союзов *поскольку, так как и раз* функция *то*, по сравнению с контекстом союза *если*, претерпевает закономерное изменение и сводится к акцентуации логического следствия, выражаемого этими союзами.

Обратимся теперь к функции *то* в контексте союза *когда*. Данный союз в некоторых случаях выступает как синонимичный союзу *если* [Урысон 2011: 34], ср. (146а) и (146б):

(146) а. *Если шел дождь, лепили на веранде из пластилина* [С. Довлатов. Чемодан (1986)].

б. *Когда шел дождь, лепили на веранде из пластилина.*

Конструкция *Когда А, (то) В*, как и конструкция *Если А, (то) В*, может имплицировать смысл ‘когда/если не-А, то не-В’. Однако, как демонстрирует Е. В. Урысон, в случае союза *если* этот смысл порождается собственно союзом, т. е. является ингерентным компонентом его значения, тогда как в предложении с *когда* он навязывается контекстом. Так, в контексте (147) соответствующий смысл можно усмотреть и в конструкции с *если* (а), и в конструкции с *когда* (б) (в (б) для этого требуется контрастивное выделение глагола *приходил*). Однако в контексте (148) только пример с *если* (а) содержит данный смысл, а пример с *когда* (б) подразумевает, что ‘мы всякий раз сдавали экзамен’, т. е. ситуация А регулярно имела место (примеры заимствованы из [Урысон 2011: 36—38]):

(147) а. *Если отец приходил домой, мы ужинали.*

б. *Когда отец приходил домой, мы ужинали.*

(148) а. *Если мы сдавали экзамен, сразу шли в кино.*

б. *Когда мы сдавали экзамен, сразу шли в кино.*

Как мы стремились показать выше, значение *то* в составе *если... то* в значительной степени обусловлено «снятой утвердительностью» условного контекста: благодаря тому, что в конструкции *Если А, (то) В* не утверждается истинность А, возникают противопоставления А vs. не-А, В vs. не-В и, далее, смыслы, которые мы приписываем союзу *если... то*: ‘не может быть так, чтобы было А, но не было В’; ‘не может быть так, чтобы было В, но не было А’. Раз союз *когда* в ряде контекстов синонимичен союзу *если*, можно думать, что и функция *то* в этих контекстах состоит в подчеркивании данных двух

смыслов. Если это верно, то введение *то* в предложение (1476) — при наличии контрастивного акцента на глаголе *приходил* — оборачивается подчеркиванием смыслов ‘не бывало так, чтобы отец приходил, а мы не ужинали’; ‘не бывало так, чтобы отец не приходил, а мы ужинали’. Ср. (знаком // обозначен контрастивный акцент):

(149) *Когда отец приходил// домой, то мы ужинали.*

Подчеркнем, что предполагаемое семантическое отличие (149) от (1476) слишком тонкое, чтобы аргументировать им наше описание союза *когда*. В случае союза *если* такая аргументация, напомним, была в большей степени косвенной: мы опирались не на минимальные пары типа (1476)—(149), а на тот факт, что предлагаемое описание позволяет объяснить особенности употребления *то* совместно с *если*. Аналогичный анализ союза *когда... то* остается за рамками настоящей работы.

Какова семантика *то* в контекстах, в которых *когда* не синонимичен *если*, т. е. ситуация А в конструкции *Когда А, то В* получает утвердительную модальность (ср. (1486))? Можно думать, что и здесь *то* служит все той же общей цели — акцентуации имплицитивного отношения, выражаемого союзом. Однако в этом случае значение *когда* сводится к констатации факта соприкосновения ситуаций А и В во времени, так что функция *то* оказывается максимально «выхоленной»: *то* подчеркивает, что ситуация А соприкасается во времени именно с ситуацией В, но не с ситуацией не-В. В соответствии с этим, примеру (136д), содержащему *когда... то* как раз в обсуждаемом значении, можно сопоставить следующую приблизительную интерпретацию:

(150) (= (136д)) *Когда зашел в клуб, то сразу бросилась в глаза Таня* ≈ ‘Ситуация ‘я зашел в клуб’ соприкоснулась во времени с ситуацией ‘бросилась в глаза Таня’; неверно, что ситуация ‘я зашел в клуб’ соприкоснулась во времени с ситуацией, отличной от ситуации ‘бросилась в глаза Таня’.

Обратимся, наконец, к союзу *пока... то*. В отличие от *когда*, союз *пока* ни в каком контексте не снимает утвердительность с вводимой им пропозиции: в *Пока А, (то) В* пропозиция А имеет истинностный статус (см. также сноску 34). Поэтому противопоставлений А vs. не-А и В vs. не-В (в том виде, в каком они возникают при *если* и *когда*) союз *пока* не порождает. Функция *то* в контексте *пока* получает близкое, но все же видоизмененное воплощение, обусловленное семантической спецификой этого союза. Дело в том, что союз *пока* представляет зависимую ситуацию как временной интервал, рамками которого ограничена главная ситуация [РГ 1980: § 2965]. Этим порождается следующее противопоставление: временной интервал, в который имеет место ситуация А и, следовательно, ситуация В, противопоставляется временному интервалу, в который А, а следовательно, и В, не имеют места. Таким образом, если в контексте союзов *если* и *когда* (а отчасти — также *поскольку*, *так как* и *раз*, см. выше) противопоставляются истинность А и не-А и В и не-В безотносительно временного интервала, то в контексте *пока* противопоставляются интервал, когда истинно А и В, и интервал, когда истинно не-А и не-В. В результате функция *то* сводится к акцентуации данного противопоставления, т. е. к акцентуации смысла: ‘в интервал времени, когда А истинно, В тоже истинно; в интервал, когда истинно не-А, истинно не-В’. Так, предложению (136е) с *пока... то* можно сопоставить следующую интерпретацию:

(151) (= (136е)) *Пока по льду едешь, то сани так с бугра на бугор и кидает* [М. Волошин. Суриков (1916)] ≈ ‘В период времени, когда едешь по льду, сани кидает с бугра на бугор, а когда по льду не едешь — не кидает’.

В отсутствие *то* смысл ‘когда не А, то не В’ в значении конструкции *Пока А, В*, по видимому, также присутствует — подобно тому, как конструкция *Если А, В* (без *то*) имплицитно ‘не-А→не-В’. Однако функция *то* состоит в акцентуации данного смысла, в выведении его на более осязаемый уровень. Так, элиминация *то* из предложения (151) = (136е) оборачивается, как кажется, затемнением соответствующего смысла:

(152) *Пока по льду едешь, сани так с бугра на бугор и кидает.*

Сказанным мы завершаем ответ на поставленный выше вопрос 1. Как мы надеялись показать, общая функция *то* в составе союзов *если... то, ежели... то, так как... то, поскольку... то, раз... то, когда... то* и *пока... то* одна и та же (акцентуация имплицативного отношения, выражаемого союзом), однако под влиянием семантики конкретных союзов она получает разное воплощение.

Обратимся к вопросу 2 о соотносительной частотности вариантов с *то* и без *то* для разных союзов.

В таблицах 2 и 3 представлены результаты поиска соответственно в основном и синтаксическом корпусе НКРЯ. Отметим, что из поиска по основному корпусу мы исключили союз *раз*, поскольку результат мог бы быть недостоверен ввиду омонимии союза с существительным. В синтаксическом корпусе оказался технически невозможен поиск составных союзов, ввиду чего вне рассмотрения остался союз *так как*.

Таблица 2

**Соотносительная частотность вариантов с *то* и без *то*
для союзов *ежели, если, так как, поскольку, когда, пока* (основной корпус)**

СОЮЗ	Количество вхождений с <i>то</i> ²⁹	Всего в корпусе	% вхождений с <i>то</i>
<i>ЕЖЕЛИ</i>	2 582	17 344	14,89%
<i>ЕСЛИ</i>	57 175	412 874	13,85%
<i>ТАК КАК</i>	3 066	56 184 ³⁰	5,46%
<i>КОГДА</i>	13 449	464 683	2,89%
<i>ПОСКОЛЬКУ</i>	693	26 446	2,62%
<i>ПОКА</i>	346	105 075	0,33%

Таблица 3

**Соотносительная частотность вариантов с *то* и без *то*
для союзов *ежели, если, раз, поскольку, когда, пока* (синтаксический корпус)**

СОЮЗ	Количество вхождений с <i>то</i> ³¹	Всего в корпусе	% вхождений с <i>то</i>
<i>ЕЖЕЛИ</i>	3	8	37,50%
<i>ЕСЛИ</i>	607	1 643	26,98%
<i>РАЗ</i>	10	29	25,64%
<i>КОГДА</i>	58	1 004	5,46%
<i>ПОСКОЛЬКУ</i>	13	230	5,35%
<i>ПОКА</i>	0	152	0%

Как видим, данные двух корпусов в целом совпали. По частотности употреблений с *то* союзы делятся на три группы. Первую составляют союзы *ежели, если* и *раз*, для которых употребление с *то* наиболее частотно. Во вторую группу входят *поскольку, так как* и *когда*, «средние» по частотности *то*. Наименьшая частотность варианта с *то* у союза *пока*.

Объясним наблюдаемое соотношение частотности, опираясь на предложенную трактовку *то*.

²⁹ Пример запроса: «“поскольку” CONJ на расстоянии от 1 до 6 от “то” асомма».

³⁰ Запрос: «“так” на расстоянии 1 от “как” –amark».

³¹ Пример запроса: «‘если’ ‘то’ со связью соотнос».

Согласно нашей гипотезе, компонент *то* служит для контрастивного подчеркивания имплицитивного отношения, выражаемого союзом, т. е. для акцента на следующих смыслах: ‘верно, что А и В связаны данным имплицитивным отношением’; ‘неверно, что А и В не связаны данным имплицитивным отношением’. Встав на такую позицию, априори можно было ожидать, что последний смысл так или иначе вовлечет в поле зрения Говорящего ситуации не-А и не-В. И действительно, смысл ‘неверно, что А и В не связаны данным имплицитивным отношением’, как мы надеялись показать на материале союза *если*, получает в языке следующее развитие: ‘неверно, что отличные от А и В ситуации — ситуации не-А и не-В — связаны данным имплицитивным отношением’. Неудивительно, что подобное развитие оказалось наиболее востребованным именно в контексте условных союзов: эти союзы создают снятую утвердительность, т. е. как раз противопоставление А vs. не-А и В vs. не-В. Таким образом, максимальная частотность *то* при данных союзах согласуется с нашим представлением о семантике *то*.

На первый взгляд, в предлагаемую картину не укладывается поведение союза *раз*. По своему лексическому значению *раз* ближе к *поскольку* и *так как*, чем к *если*, отсюда можно было бы ожидать и близкого к *поскольку* и *так как* уровня частотности *то*. Однако, как видно из таблицы 3, по частотности *то* союз *раз* примыкает к *если*.

Разгадка кроется, как кажется, в тонких семантических особенностях союза *раз*. Согласно [Панова, Хадарцев 2000], данный союз маркирует известность Слушающему (но не Говорящему!) вводимой им ситуации, тогда как *поскольку* и *так как* маркируют известность соответствующей ситуации Говорящему. Так, реплика *Раз сегодня холодно, мы останемся дома* уместна как реакция на сообщение о погоде, услышанное от только что пришедшего гостя. В этом случае пропозиция ‘сегодня холодно’ известна гостю, но сам автор реплики с союзом *раз* еще не вполне «вступил во владение» соответствующей информацией³². Между тем союзы *поскольку* и *так как* в аналогичном контексте неуместны: предложение *Поскольку (Так как) на улице холодно, мы останемся дома* допустимо в устах человека, уже владеющего данной информацией, но не того, кто только-только ею овладевает. Данная коммуникативная специфика союза *раз* сближает его с условными союзами. В самом деле, снятая утвердительность, характерная для условного контекста, как раз означает, что Говорящему неизвестен истинностный статус посылки. Таким образом, условный союз маркирует неизвестность Говорящему истинностного статуса посылки, *поскольку* и *так как* — известность этого статуса, а *раз* располагается посередине, маркируя известность соответствующего статуса Слушающему, но не обязательно — Говорящему (см. этот вывод в [Панова, Хадарцев 2000: 166])³³.

Итак, *раз* сближается с *если* и удаляется от *поскольку* и *так как* именно в том, что мы назвали существенным для употребления *то*: в истинностном статусе вводимой союзом ситуации. Следовательно, высокая частотность *то* в контексте *раз* объяснима в рамках предлагаемого описания.

Обратимся ко второй по частотности *то* группе союзов: *поскольку*, *так как* и *когда*. Их промежуточное положение между условными союзами, с одной стороны, и союзом *пока*, с другой, объяснимо на основе представленного выше анализа данных союзов. Для *поскольку* и *так как* более низкая, по сравнению с *если* и *ежели*, частотность *то* объясняется тем, что в контексте *поскольку* и *так как* А получает утвердительную модальность, не образуя противопоставления А vs. не-А (подробнее см. выше). Для *когда* частотность

³² Новую информацию, только что полученную Говорящим, обычно не относят к фонду его знаний, см. [Панова, Хадарцев 2000: 165; Akatsuka 1985].

³³ О союзе *раз* имеется значительная литература, см. [Иорданская 1988; Санников 2001; Урысон 2011: 45—64]. В контексте настоящей работы, однако, наиболее плодотворным представляется подход к описанию *раз*, разработанный в [Панова, Хадарцев 2000], поскольку он позволяет на основе одного и того же параметра охарактеризовать отличие *раз* от *поскольку* и *так как*, с одной стороны, и сходство *раз* с *если*, с другой.

то ниже потому, что *когда* лишь в определенных контекстах синонимичен *если*, а в других контекстах также навязывает А истинностный статус.

Вместе с тем, все три союза имеют существенные основания для сочетания с *то*. Для *поскольку* и *так как* эти основания обеспечиваются условным компонентом в значении союзов, создающим противопоставление В vs. не-В (подробнее см. выше). Для *когда* основанием служит синонимия (в определенных контекстах) с союзом *если*.

Союз *пока* между тем не создает ни противопоставления А vs. не-А, ни противопоставления В vs. не-В: обе клаузы в предложении с этим союзом всегда получают утвердительную модальность (в отличие от *если*, *когда*); в значении *пока* не содержится условного компонента (в отличие от *поскольку*, *так как* и *раз*)³⁴. Этим объясняется самая низкая позиция данного союза в таблицах 2 и 3. Тем не менее, некоторое смещенное противопоставление — не самих ситуаций А vs. не-А, В vs. не-В, а временных интервалов, в которые эти ситуации истинны — в контексте союза *пока* реализуется. Поэтому *пока* все-таки сочетается с *то*, пусть и реже других союзов.

На этом мы завершаем рассмотрение поставленного выше вопроса 2. Нам остается ответить на вопрос 3: почему прочие союзы не сочетаются с *то*.

Причина, по-видимому, в том, что другие союзы не дают оснований ни для противопоставлений А vs. не-А, В vs. не-В, ни для какого-то смещенного осмысления этих противопоставлений, как в случае с союзом *пока*. Обосновать данное утверждение в общем виде — для всех вообще союзов — не представляется возможным. Конкретизируем его для двух союзов, упомянутых выше, — *оттого что* и *хотя*.

Для удобства изложения повторим примеры, иллюстрирующие несочетаемость *оттого что* и *хотя* с *то*:

(153) (= (137)) *Оттого что Клара знала теперь его невзгоды, (*то) его вялая улыбка сжимала ее сочувствием* [А. Солженицын. В круге первом (1968) // «Новый мир»].

(154) (= (138)) *Хотя врачами определяется всего 3 степени опьянения (кроме перечисленных, еще и легкая), (*то) милиционеры, тонко чувствующие потребности сограждан, выделяли еще одну — «лежащую»* [С. Николаев. Трезвяк, каким он был (2003) // «Богатей» (Саратов)].

В конструкции *Оттого что А, В* обеим пропозициям А, В соответствует утвердительная модальность. В отличие от союза *поскольку*, *оттого что* не содержит отсылки к какому-то общему положению дел, удачно формулируемому посредством условной конструкции (см. обсуждение примеров (145а, б)). Соответственно, в контексте *оттого что* не рождается смыслов, эксплуатируемых, по нашему предположению, компонентом *то*.

Союз *хотя* представляет особый интерес. Дело в том, что *хотя* как раз содержит указание на некоторое общее положение дел и поэтому традиционно толкуется через условный смысл (см. [Урысон 2011]). Так, в предложении (154) подразумевается следующее «ожидание»: ‘если врачи определяют три степени опьянения, то и все остальные, в частности милиционеры, определяют столько же’. Раз *хотя*, подобно *поскольку*, содержит в своем значении условный компонент, почему же *хотя* не употребляется с *то*? Очевидно, потому, что имплицативное отношение, выражаемое *хотя*, состоит в о т р и ц а н и и соответствующей условной связи, тогда как семантика *поскольку* состоит, наоборот, в п о д т в е р ж д е н и и ее. В самом деле, в (154) говорится, что в данном случае — вопреки ожиданию — милиционеры выделяли больше степеней опьянения, чем врачи. Если в контексте *поскольку*

³⁴ Утвердительная модальность пропозиции, вводимой *пока*, имеет место и при сочетании этого союза с частицей *не*, ср.: *Пока в мире не существует автоматических карманных переводчиков, то должны применяться языки межнациональной коммуникации* [обобщенный. Язык мой? // «Вокруг света» (1990)]. Здесь истинностный статус имеет пропозиция ‘в мире не существует автоматических карманных переводчиков’. Рамками временного интервала, в котором эта пропозиция истинна, ограничена (в соответствии с общим значением союза *пока*) главная ситуация ‘должны применяться языки межнациональной коммуникации’. О композиционности сочетания *пока* и *не* см. [Падучева 2014].

компонент *то* подчеркивает логическое следование, образованное на основе соответствующего условного компонента, то в контексте *хотя* подчеркивать нечего: релевантность общего положения дел, выраженного в условном компоненте, обесценивается семантикой *хотя*.

Подведем итог. Предлагаемое описание *то* в составе союза *если... то* может быть перенесено на другие союзы, сочетающиеся с *то*: *ежели, поскольку, так как, раз, когда, пока*. Те модификации, которые претерпевает в контексте этих союзов семантика *то*, объяснимы закономерным воздействием семантики конкретных союзов. Данным подходом объясняется, кроме того, соотносительная частотность вариантов с *то* и без *то* для разных союзов, а также несочетаемость с *то* других союзов, в частности, *оттого что* и *хотя*.

Заключение

Согласно представленному описанию, компонент *то* в составе двойных союзов служит для контрастивного усиления имплицативного отношения, выражаемого союзом. По причинам, изложенным в разделе 3, наиболее полно такое усиление реализуется в контексте условных союзов. *То* в составе конструкции *Если/Ежели А, то В* порождает акцент на следующих смыслах: ‘не может быть так, чтобы было А, но не было В’; ‘не может быть так, чтобы было В, но не было А’.

Однако без поддержки контекста данные тонкие смыслы «тонут» в общей семантике условной конструкции, сливаясь со значением собственно условного союза. Вот почему экспликация семантики *то* сопряжена с трудностями. Решение этих трудностей мы видели на пути анализа контекстов, подчеркивающих и как бы высвечивающих предполагаемую функцию *то*.

Оказалось, что разные контексты высвечивают разные аспекты в значении *то*. Так, контексты «широкого эллипсиса» (см. раздел 2.2) и презумпции «неравенства сил» (см. раздел 2.3) эксплуатируют смысл ‘не может быть так, чтобы было А, но не было В’, входящий, по нашему предположению, в значение *то*; а, скажем, контекст контраста на придаточном (см. раздел 2.4) подчеркивает другой смысл, порождаемый использованием *то*, — ‘не может быть так, чтобы было В, но не было А’.

Указанную функцию компонента *то* мы выше назвали собственно семантической. Наряду с ней, у *то* имеется независимая семантико-синтаксическая функция, общая, по видимому, для всех коррелятивных компонентов двойных подчинительных союзов: такие компоненты создают своего рода семантико-синтаксическую симметрию между главной клаузой и зависимой.

Факт независимости двух функций представляется существенным. Его иллюстрацией служит конструкция с союзом *если* в сопоставительном, а не условном значении (см. о ней раздел 2.2). В самом деле, к сопоставительному отношению вряд ли вообще применим термин «имплицативный» — такое отношение не несет в себе никакого компонента каузальности, обусловленности, логического или пространственно-временного взаимодействия. Тем самым, о собственно семантической функции *то* в контексте сопоставительного *если* не приходится говорить: *то* здесь служит, как представляется, исключительно маркером семантико-синтаксической симметрии.

Две функции *то* могут конкурировать друг с другом. Так иногда происходит, по видимому, при сочетании *если... то* с частицей *даже*.

С одной стороны, уступительная семантика *даже* вступает в противоречие с предполагаемой собственно семантической функцией *то*, сообщая условной конструкции значение, противоположное значению *то*.

Так, в предложении

(155) *Даже если у меня есть свое мнение, я готов выслушать и другие точки зрения* (Яндекс).

даже служит для выражения следующей идеи: ‘можно было бы ожидать, что если у меня есть свое мнение, я не готов слушать другие точки зрения; но это не так’ (о семантике условно-

уступительных конструкций см., например, [König 1991: 79—83]). Таким образом, *даже если А, В* имплицирует ‘если А, не обязательно В’, тогда как *то*, по нашему предположению, выражает обратный смысл: ‘не может быть так, чтобы было А, но не было В’. Неудивительно, поэтому, что *то* в контексте (155) неуместен:

(156) ^{??}*Даже если у меня есть свое мнение, то я готов выслушать и другие точки зрения.*

С другой стороны, однако, в контексте *даже* могут действовать факторы, эксплуатирующие вторую — семантико-синтаксическую — функцию *то*. В следующем примере таким фактором служит «широкий эллипсис», требующий наличия *то* (см. подробнее раздел 1.1):

(157) *Даже если погибну, *(то) не зря* [коллективный. 17 мгновений весны (2005—2010)].

Здесь семантико-синтаксическая функция *то* «побеждает» собственно семантическую³⁵.

В качестве аналогии уместным кажется упомянуть свойства компонента *то* в составе совсем другой грамматической конструкции — *то* в сочетании с союзом *что*, вводящим сентенциальный актанта, ср.:

(158) *То, что Америку открыл Колумб, знает даже двоечник* [А. Алексеев. Легенда об одиноком герое // «Наука и жизнь» (2009)].

Известно, что возможность употребить *то* в составе данной конструкции регулируется разными, иногда противоречивыми, факторами. Так, согласно [Кобозева 2013], *то* маркирует информацию, сообщаемую в сентенциальном актанта, как данное. Этому описанию, однако, как будто противоречат некоторые матричные глаголы, чей сентенциальный актанта, с одной стороны, преимущественно соответствует новому, а с другой стороны — всегда вводится посредством *то*. Ср. глаголы *состоять (в том, что)*, *сводиться (к тому, что)* и т. п.:

(159) *Удобство программы состояло в *(том), что пользователи продолжали работать с таблицами Excel* [В. Кулаков. Уральский САПФИР // «Computerworld» (2004)].

В действительности, как кажется, примеры типа (159) не опровергают трактовку *то* в составе *то, что* как маркера определенного коммуникативного статуса придаточного. Просто в таких случаях в игру вступает другая — независимая и, по-видимому, более «сильная» — функция *то*: *то* обеспечивает морфологическую реализацию падежа, приписываемого предлогом, которым, в свою очередь, управляет матричный глагол³⁶.

Таким образом, взгляд на компонент *то* как на многофункциональный элемент, чьи функции могут реализовываться независимо друг от друга, находит подтверждение и за пределами двойных подчинительных союзов.

³⁵ В НКРЯ встречаются сочетания *даже если* с *то* и в неэллиптических контекстах, в которых семантико-синтаксическая функция *то* вроде бы ни при чем, ср.:

Даже если корпус устоит, то все, что находится внутри, подвергнется значительным нагрузкам [коллективный. Флексиблюз (2011)].

Можно предполагать, что *то* употреблен здесь для акцентуации бесспорности главной ситуации. Эту последнюю функцию разумно трактовать как модификацию собственно семантической функции *то*, которая в своем исходном виде, как выше показано, противоречит семантике частицы *даже*. Подтверждением этой гипотезы служит то, что наличие в главной клаузе модальных выражений типа *наверняка, все равно* повышает приемлемость *то* в контексте *даже*, ср. следующие контрастные примеры:

(i) *Даже если у меня есть свое мнение, (^{??}то) я готов выслушать и другие точки зрения.*

(ii) *Даже если у меня есть свое мнение, ^{ок}то все равно я готов выслушать и другие точки зрения.*

Дальнейшее исследование вопроса остается за рамками работы.

³⁶ Упоминание об этой функции *то*, правда в других терминах, см. в [Исакадзе, Кобозева 1997: 154].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 1988 — Апресян Ю. Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. С. 10—22. [Apresjan Yu. D. Types of communicative information for the explanatory dictionary. *Yazyk: sistema i ee funktsionirovanie*. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 10—22.]
- Апресян, Пекелис 2011 — Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Союз. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (Русграм, <http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011. [Apresjan V. Yu., Pekelis O. E. *Conjunction. Materials for the project of the Russian grammar corpus-based description* (Rusgram, <http://rusgram.ru>). Moscow, 2011. (in Russ., unpublished).]
- Гладкий 1982 — Гладкий А. В. О значении союза ЕСЛИ // Семиотика и информатика. Вып. 18. М.: ВИНТИ, 1982. С. 43—76. [Gladkii A. V. About the meaning of conjunction ESLI. *Semiotika i informatika*. No. 18. Moscow: VINITI, 1982. Pp. 43—76.]
- Зализняк 1992 — Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Otto Sagner Verlag, 1992. [Zaliznyak Anna A. *Issledovaniya po semantike predikativ vnutrennego sostoyaniya* [A study of semantics of internal state predicates]. München: Otto Sagner Verlag, 1992.]
- Земская 2004 — Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2004. [Zemskaya E. A. *Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskii analiz i problemy obucheniya* [Russian colloquial language: linguistic analysis and the problems of study]. 3rd edition. Moscow: Flinta, Nauka, 2004.]
- Иорданская 1988 — Иорданская Л. Н. Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами) // Russian linguistics. 1988. Vol. 12. С. 239—267. [Semantics of the Russian conjunction *raz* (in comparison with other Russian conjunctions). *Russian linguistics*. 1988. Vol. 12. Pp. 239—267.]
- Исакадзе, Кобозева 1997 — Исакадзе Н. В., Кобозева И. М. Генеративная грамматика и русистика: проблемы падежа и вида // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М.: Издательство МГУ, 1997. [Isakadze N. V., Kobozeva I. M. Generative grammar and Russian linguistics: problems of case and aspect. *Fundamental'nye napravleniya sovremennoi amerikanskoj lingvistiki*. Moscow: Moscow State Univ., 1997.]
- Кобозева 2013 — Кобозева И. М. Условия употребления «то» перед придаточным изъяснительным с союзом «что» // Inkova O. (éd.). *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Bern: Peter Lang, 2013. Pp. 129—148. [Kobozeva I. M. Conditions of use of *to* before the complement clause with conjunction *chto*. *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Inkova O. (éd.). Bern: Peter Lang, 2013. Pp. 129—148.]
- Латышева 1982 — Латышева А. Н. О семантике условных, причинных и уступительных союзов в русском языке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1982. № 5. С. 51—59. [Latysheva A. N. Semantics of conditional conjunctions, conjunctions of reason and concessive conjunctions in Russian. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 9. Filologiya*. 1982. No. 5. Pp. 51—59.]
- Николаева 2013 — Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). 3-е изд. (1-е изд. — 1985 г.). М.: КД Libroком, 2013. [Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)* [Functions of particles in the utterance (based on the material of Slavic languages)]. 3rd edition (1st edition — 1985). Moscow: Librocom Book House, 2013.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>. [Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- НОСС 2003 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Апресяна Ю. Д. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. [Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka [New explanatory dictionary of Russian synonyms]. Under general supervision of acad. Apresjan Yu. D. 2nd edition. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2003.]
- Падучева 1985 — Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. [Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu* [Utterance and its relationships with reality]. Moscow: Nauka, 1985.]
- Падучева 2005 — Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 2005. № 2 (10). С. 17—42. [Paducheva E. V. Effects of suspended assertion: global negation. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2005. No. 2 (10). Pp. 17—42.]
- Падучева 2014 — Падучева Е. В. Эксплетивное отрицание и семантика союза *пока* // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика / Под ред. Даниэля М. А., Лютиковой Е. А., Плунгяна В. А. (гл. ред.), Татевосова С. Г., Федоровой О. В. СПб.: Алетейя, 2014.

- C. 339—350. [Paducheva E. V. Expletive negation and semantics of the conjunction *poka*. *Yazyk. Konstanyt. Peremennye. Pamyati Aleksandra Evgen'evicha Kibrika*. Daniel' M. A., Lyutikova E. A., Plungian V. A. (chief ed.), Tatevosov S. G., Fedorova O. V. (eds). St. Petersburg.: Aleteiya, 2014. Pp. 339—350.]
- Панова, Хадарцев 2000 — Панова Ю. Н., Хадарцев О. А. Эпистемический статус как параметр типологической классификации имплицативных конструкций (на материале русского и персидского языков) // Латышева А. Н., Цветкова Т. М. (ред.). Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып. 1. М.: Рус. учеб. центр МС, 2000. [Panova Yu. N., Khadartsev O. A. Epistemic status as a parameter of typological classification of implicative constructions (based on material of Russian and Farsi). *Slozhnoe predlozhenie: traditsionnye voprosy teorii i opisaniya i novye aspekty ego izucheniya*. No. 1. Latysheva A. N., Tsvetkova T. M. (eds). Moscow: International Cooperation Russian Learning Centre, 2000.]
- РГ 1980 — Русская грамматика: В 2 т. Т. II / Гл. ред. Шведова Н. Ю. М.: Наука, 1980. [*Russkaya grammatika* [Russian grammar]: in 2 vol. Vol. II. Shvedova N. Yu. (ed.). Moscow: Nauka, 1980.]
- Ружичка 1986 — Ружичка Р. Функционирование и классификация пустых категорий в русском литературном языке // *Zeitschrift für Slawistik*. 1986. Bd 31. № 3. S. 388—392. [Růžička R. Functioning and classification of empty categories in Standard Russian. *Zeitschrift für Slawistik*. 1986. Bd 31. No. 3. S. 388—392.]
- Санников 2001 — Санников В. З. Еще раз о союзе РАЗ // Сборник статей к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. [Sannikov V. Z. Conjunction RAZ revisited. *Sbornik statei k 80-letiyu Mikhaila Viktorovicha Panova*. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2001.]
- Санников 2008 — Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. [Sannikov V. Z. *Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve* [Russian syntax in semantic and pragmatic space]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008.]
- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. [Testeleets Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2001.]
- Тестелец 2011 — Тестелец Я. Г. Падеж как признак идентичности при эллипсисе в русском языке // Международная конференция по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог'2011». М.: РГГУ, 2011. [Testeleets Ya. G. Case as a mark of identity in ellipsis in Russian. *Mezhdunarodnaya konferentsiya po komp'yuternoj lingvistike i intellektual'nym tekhnologiyam «Dialog'2011»*. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Урысон 2011 — Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М.: Языки славянских культур, 2011. [Uryson E. V. *Opyt opisaniya semantiki soyuzov* [An attempt of description of conjunctions semantics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2011.]
- Янко 2001 — Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянских культур, 2001. [Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoi rechi* [Communicative strategies of the Russian speech]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2001.]
- Akatsuka 1985 — Akatsuka N. Conditionals and the epistemic scale. *Language*. 1985. Vol. 63. No. 3. Pp. 625—639.
- Bhatt, Pancheva 2006 — Bhatt R., Pancheva R. Conditionals. *The Blackwell companion to syntax*. Vol. 1. Everaert M., van Riemsdijk H. (eds). Oxford: Blackwell, 2006. Pp. 638—687.
- Borer 1980 — Borer H. Empty subjects in Modern Hebrew and constraints on thematic relations. *Proc. of 10th Annual meeting of the North Eastern linguistic society, Cahiers linguistiques d'Ottawa* 9. Jensen J. T. (ed.). Ottawa: University of Ottawa, 1980. Pp. 25—37.
- Cristofaro 2003 — Cristofaro S. *Subordination*. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Crnič 2008 — Crnič L. Correlatives, conditionals and contrast. *Proc. of FASL*. Antonenko A., Bailyn J., Bethin C. (eds). 2008. Vol. 16.
- Culicover, Jackendoff 1997 — Culicover P. W., Jackendoff R. Semantic subordination despite syntactic coordination. *Linguistic inquiry*. 1997. Vol. 28. No. 2. Pp. 195—217.
- Foley, Van Valin 1984 — Foley W., Van Valin R. *Functional syntax and universal grammar*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
- Franks 1995 — Franks S. *Parameters of Slavic morphosyntax*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Geis, Zwicky 1971 — Geis M., Zwicky A. On invited inferences. *Linguistic inquiry*. 1971. Vol. 2. Pp. 561—566.

- Geis 1985 — Geis M. The syntax of conditional sentences. *Studies in generalized phrase structure grammar*. Geis M. (ed.). Columbus (OH): Department of Linguistics, OSU, 1985. Pp. 130—159.
- Holmberg, Nikanne 1994 — Holmberg A., Nikanne U. Expletives and subject positions in Finnish. *Proc. of the North East linguistic society*. Gonzalez M. (ed.). Amherst: GLSA, 1994. Vol. 24. Pp. 173—187.
- Iatridou 1994 — Iatridou S. On the contribution of conditional *then*. *Natural language semantics*. 1994. Vol. 2. Pp. 171—199.
- Kehler 2002 — Kehler A. *Coherence, reference and the theory of grammar*. Stanford (CA): CSLI Publications, 2002.
- König 1991 — König E. *The meaning of focus particles*. London: Routledge, 1991.
- Podlesskaya 1997 — Podlesskaya V. I. Syntax and semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts. *Russian linguistics*. 1997. Vol. 21. Pp. 125—155.
- van Oirsouw 1987 — van Oirsouw R. *The syntax of coordination*. London: Croom Helm, 1987.
- Verstraete 1999 — Verstraete J.-C. The distinction between epistemic and speech act conjunction. *Belgian essays on language and literature*. 1999. Pp. 119—130.
- Verstraete 2005 — Verstraete J.-C. Two types of coordination in clause combining. *Lingua*. 2005. Vol. 115. No. 4. Pp. 611—626.
- Yuasa, Sadock 2002 — Yuasa E., Sadock J. M. Pseudo-subordination: A mismatch between syntax and semantics. *Journal of linguistics*. 2002. Vol. 38. No. 1. Pp. 87—111.

Статья поступила в редакцию 03.09.2014.